

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№5 • февраль • 1987

— А это хранилище для отчетности о заготовке овощей.

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

МУЗА ПЛАМЕННОЙ САТИРЫ

СМ. СТР. 7 ►

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА

ИЗ ПЕРЕПИСКИ С БРАКОДЕЛАМИ

Отдел рабочего снабжения Троицкого леспромхоза (что в Хабаровском крае) в июне позапрошлого года получил от Куйбышевского моторостроительного производственного объединения имени Фрунзе лодочные моторы марки «Вихрь». И хотел уж было запустить их в продажу, но... моторы эти невозможно было и просто запустить. Не срабатывало зажигание...

И вот тогда же, в конце позапрошлого июня, начальник ОРСа В. Козыренко написал в Куйбышевское МПО, в его бюро рекламаций. Дескать, моторы просим срочно отремонтировать или заменить.

Изготовители отреагировали мгновенно:

«Объединение дает согласие на ремонт лодочных моторов в количестве 30 штук в гарантийной мастерской города Хабаровска... Начальник бюро А. Загвоздкин».

Значит, остается взять три десятка моторов и доставить в краевой центр. Но не успели в ОРСе запаковать моторы, как начальник бюро рекламаций передумал:

«Согласие на гарантийный ремонт 30 лодочных моторов без осмотра моторов объединение дать не может, тем более, что ни дефект моторов, ни их номера неизвестны. А. Загвоздкин».

Подумав еще с месяц, начальник куйбышевского бюро рекламаций делает новое заманчивое предложение:

«...Для ремонта моторов можем выслать вам магнето».

А чтобы не слишком высоко прыгали от радости орсовцы, добавляет:

«Ремонт будет производиться за ваш счет».

Ну что ж, значит, ремонтировать придется самим. Стается терпеливо ждать... Но в июле 1986 года из Куйбышева поступила еще одна реляция:

«...Выслать в ваш адрес магнето не представляется возможным, так как в наличии не имеем... Начальник бюро рекламаций А. Загвоздкин».

Итак, полтора года бракоделы водят за нос потребителей своей продукции. В чем же причина?

Г. МАКСИМОВ.

«БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ»

— так назывался фельетон Ю. Казанцева, опубликованный в № 30 за 1986 год. В нем рассказывалось о том, каким мытарствам подверглись Г. Соколов и А. Такмазян, необоснованно уволенные директором туапсинской объединенной базы Главтюменьнефтегаза Е. Стешиным.

Редакция получила ответ. «Приказ об увольнении Соколова и Такмазяна отменен, им произведена выплата за вынужденный прогул,— сообщает В. Игrevский, первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР.— Так как ремонтно-строительное управление преобразовано в хозрасчетный ремонтно-строительный участок, Соколов и Такмазян назначены на должности начальника и старшего инженера участка.

За необоснованное увольнение Соколова и Такмазяна с занимаемых должностей директору туапсинской базы Е. Стешину объявлен строгий выговор».

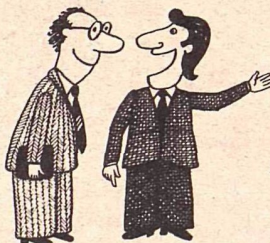
«ТРЕНИРОВКИ ДАЮТ СНОРОВКУ»

604 тренажера для выработки мгновенной реакции получило 267-е отделение связи Ленинграда. Сядешь на тренажер, трах... он разламывается, и сидящий оказывается на полу. Тренажеры назывались почему-то стульями, что и ввело в заблуждение отделение связи. Тренажеры-то ему ни к чему. Об этом эксперименте мебельщиков из Тихвинского пригородного леспромхоза рассказывалось в № 30 за 1986 год.

Директор леспромхоза Г. Воробьев сообщил, что его предприятие признало брак и заменило 43 развалившихся стула. «Заметка обсуждена на производственной оперативке, рабочем собрании стульного отделения мебельного цеха». Изменена конструкция стула для укрепления его прочности. «Намечаются и другие мероприятия по улучшению качества продукции. За упущения в производственной деятельности начальник цеха В. Строчков освобожден от занимаемой должности».

Рисунок О. ЭСТИСА.

— Это наша неразлучная пара!

КОМУ СКОЛЬКО?

Если у вас никогда не болели зубы, вы не знаете, что такое счастье. Счастье — это когда не болят зубы и не надо ходить к зубным врачам. Не для слабонервных это. И не только из-за болевых ощущений. А еще из-за ощущения, что все население прилегающих к поликлинике улиц разом явилось к стоматологу. Это, знаете ли, угнетает и расхолаживает: очереди, волокита, неразбериха. В ряде мест у нас сейчас легче вырезать аппендикс, чем залечить зуб.

Хотя с удалением зубов проблем нет. Дергают у нас зубы без излишнего бюрократизма. Наловчились — тут спорить не будем. Иной раз такую радость получаешь от молниеносных действий хирурга, что досада берет: хочется еще чего-нибудь вырвать, а нечего. Все зубы и без того наперечет.

Василию Никитовичу Дадонову повезло — у него в общем-то прекрасные зубы. До недавнего времени в количестве 30 штук. Правда, один из них по непонятным причинам качался, напрашиваясь на удаление, но особых неудобств не причинял. И не брал его в голову Василий Никитович: жалко, что ли, — пусть качается.

Но тут оказия вышла. Лег Василию Никитович в Армавирскую объединенную больницу № 3 — сердце подлечить. А там зубной кабинет. Куда Василия Никитовича приглашают.

Открывает Василий Никитович рот, и врач с интересом заглядывает туда. Налюбовавшись, она говорит:

— Закройте рот. Картина мне предельно ясна. По выписке вам необходимо явиться к стоматологу.

— Я уже явился, — напомнил Василий Никитович.

— В городскую поликлинику, — уточнила врач.

Василий Никитович не решился спросить, а для чего же тогда устроен в больнице зубной кабинет, оснащенный всей необходимой аппаратурой. «Не исключено, что мой качающийся зуб — сложный случай, — подумал он, — и необходимо сто раз примериться к нему, прежде чем один раз вырвать».

Впрочем, в городской стоматологической поликлинике, куда Василий Никитович явился, выписавшись из больницы, его обслужили в два счета. На первый счет удалили здоровый зуб, на второй — тот самый, качающийся. Со здоровым еще пришлось немножко повозиться, хотя дело это для нашей стоматологии далеко не новое. Помните, А. П. Чехов описывал подобный случай. Зато качающийся зуб был выдворен без всяких усилий. Потерпи Василий Никитович недельку-другую — зуб выпал бы и без помощи врачей.

Но с их помощью — гораздо приятнее. Радостно сознавать, что хоть где-то у нас изжита волокита. Ведь могут же, если захотят! Наладили! Удаляют быстро и даже с перевыполнением плана. Так что рвите на здоровье — кому сколько не жалко.

Э. ИВАНОВ.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

КУДА ВПАДАЕТ «ВОЛГА»

Сейчас-то она впадает куда ей и следовало впадать. А вот десять лет назад...

В Куйбышевском районе столицы Узбекистана был построен подземный гараж на средства кооператива «Волга». Событие, скажем прямо, для Ташкента рядовое и сообщения в прессе, даже местной, не заслуживающее. Ну гараж и гараж. Правда, подземный. Но в городе, где давно уже функционирует метро, и подземный гараж не сенсация. Собственно, так все и было: строители сдали объект, владельцы удобных боксов порадовались, не зная еще, что радость их будет короткой, а мытарства долгими.

Не станем интриговать читателя, ибо опять же ничего особенного с «Волгой» не произошло. Русло свое она поменяла, не в результате природного катаклизма, а потому лишь, что подземное сооружение понравилось Ташгорисполкому и он мощной рукой легонько так отстранил ликующих частников-кооперативников от заветных боксов. Жест этот объяснялся, конечно же, интересами города, которые, что само собой разумеется, выше и важнее интересов отдельно взятых горожан, хотя, как доподлинно известно, именно они, горожане, и населяют города, городки и поселки городского типа. Однако в подобные тонкости исполком вдаваться не стал, ибо ему в ту пору нужен был... Нет, дорогой читатель, не угадал ты, если подумал, что гараж оттяпали, чтобы поставить там казенные автомобили: солидной этой организации нужен был склад. Строить — дело хлопотное, долгое. Отобрать готовое помещение у горожан экономически выгоднее. Тем более что соседи гаражников не очень-то довольны этим соседством — дым, шум...

И тогда дело вошло в привычную, хорошо накатанную колею. Ущемленный автомобилист не пожелал смириться с незаконной реквизицией кооперативной собственности и отгрохал письмо-слезницу в соответствующую инстанцию...

Почтово-бюрократический роман растянулся на 10 лет! Росли в Ташкенте новые дома, разбивались скверы, прокладывались улицы. В исполкоме городского Совета менялись поколения служащих и руководящих. Многого менялось к лучшему. Уходящие завещали приходящим паче всего блюсти интересы сограждан, жить их болями и заботами, но гаража подземного при этом не отдавать законным его владельцам. Сейчас трудно поверить, что история эта — пустяковая в общем-то — тянулась долгие годы, отнимая время, силы, нервы десятков людей, мешая им нормально жить и работать. Отчаявшись в своей неравной борьбе, волговцы обратились с письмом в «Крокодил». Получив горькое это послание, мы решили, что печатать его не стоит и послать корреспонденца в Ташкент нецелесообразно. Не может же быть, чтобы на месте сами не могли разрешить этот затянувшийся подземно-складской конфликт, в котором и небооруженным глазом видно ущемление законных прав граждан. Рассудив так, мы написали письмо, подписанное председателем кооператива «Волга» Ю. Смирновым, в ЦК Компартии Узбекистана.

Сегодня с удовольствием можем сообщить, что рассуждения наши были обосновательными. «Крокодилу» ответил первый секретарь ЦК КП Узбекистана И. Усманходжаев. Вот что он пишет: «Проверкой установлено, что факты, изложенные в письме, имели место. В результате принятых мер гараж кооперативу возвращен. Исполком Совета народных депутатов Куйбышевского района г. Ташкента определил порядок пользования им с учетом пожеланий граждан, проживающих в соседних домах, которые ранее возражали против размещения гаража в этом месте.

О результатах рассмотрения письма членам кооператива сообщено».

Не скроем, нам по душе оперативная, действенная реакция на письмо читателя. И еще нам представляется весьма показательным, что в ЦК КП Узбекистана письмо это не сочли мелочевкой, не заслуживающей внимания высоких инстанций, а рассмотрели быстро, заинтересованно, к удовольствию горожан. Добрая примета времени!

Итак, справедливость восстановлена. «Волга» отныне впадает туда, куда ей и следовало впадать. И если мы все же решили разговор о пустяковом вроде бы инциденте вынести на журнальные страницы, то потому лишь, что как подземные, так и наземные кооперативные гаражи строятся не только в Ташкенте. Да и со складскими помещениями во многих городах пока еще туго.

ОТДЕЛ ПИСЕМ «КРОКОДИЛА».

В таком разрезе...

Я живу в таком разрезе,
Понимаете вы сами:
То все таю
В полонезе,
То летаю
В падеспани.
Шествую в столичном шуме,
Ах, какой же габардин —
В габардиновом костюме
Гордый, как гардемарин.

Выскоблен до блеска щеткой,
Не тужу, не дую в ус,
Перед каждою молодкой
В струнку звонкую тянусь.

Ах, ты молодость!
Все реже
Бьет она уже крылами.
Я живу в таком разрезе,
Понимаете вы сами:
Внуки, внуки, словно жуки
Выплывают из глубин.
Опускаются и руки,
Сник
и скис гардемарин.
Жизнь прошла. Все реже, реже
Удаль бьется между строк...
О каком тут полонезе,
Лишь один — тяжелый рок.

Попытка саморецензии...
на однотомики

Здесь — Русь в стихах,
Здесь — ты в стихах,
Ты к ним причастна, в самом деле.
Не жалуясь,
Что «проглядели»
Меня в критических статьях.

Что критики? — кошмар, мой свет,
Они из тех «немогузнаек»,
Которым ты бросаешь вслед:
Несостоявшийся поэт,
Неполучивший прозаик.

ДИКИЕ УТКИ Алексею ПТИЦЫНУ

Дикие утки,
Я вас люблю.
Дикие утки,
Я вас ловлю.
Дикие утки
Летят по стране.
Дикие утки,
Летите ко мне.
Дикие утки...

Да черт побери,
Так привязались —

Попробуй побори.
Строчка чужая —
Соблазн. Азарт.
Но утверждает
Оскар Уайльд:
Строчка чужая
Прилипла с утра?
Поддайся соблазну!
Поддался... Ур-ра!
Дикие утки?
Селезень... Связь...
Шутки? Не шутки?

Но целые сутки
Парили, светясь.
Вдруг приземлились...
Гляжу я. И вот
Селезень домашний
Кряхтит у ворот.
В суп его!..
Шутки?
Сейчас изловлю...
...Дикие утки,
Я вас люблю.

Александр ГОВОРОВ

С УЛЫБКОЙ

Я на бабушке женат...

Я — на бабушке женат...
То ль сарказм,
А то ли юмор?
Это ж надо,
Чуть не умер
Я от смеха год назад:
Я —
на бабушке женат!

Есть сноха и даже зять,
Свекор я, ни дать ни взять,
А жена-то стала тещей.
Что?

Мерегой?
Воблой тощей?
Впрочем...
в общем...
Как сказать...

Возвращаюсь вновь и вновь,
Морщу лоб
И хмурю бровь,
Все в жене —

жена и теща,
Да к тому ж еще... свекровь.
Все в жене одной-одной,
Три понятия вместила,
Все в жене —
И власть, и сила,
Мне —

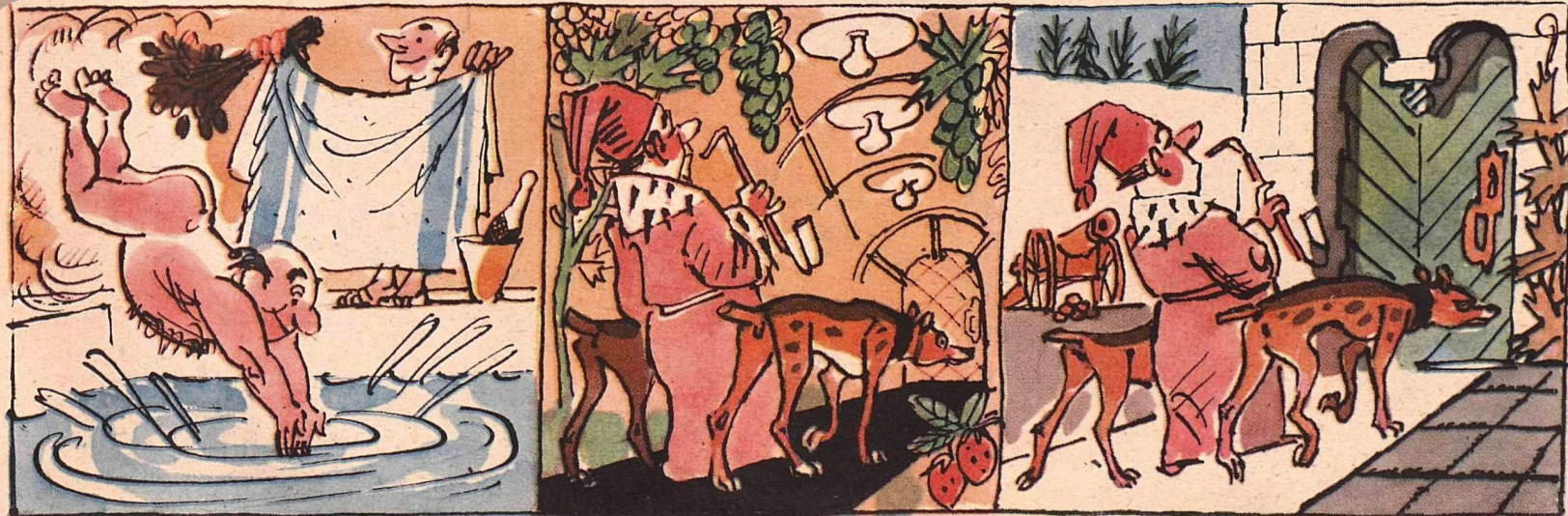
хоть в петлю головой.
Я лежу
Или сижу —
За женой вприщур слежу,
Лишь вздохну, потупив взгляд,
И растерянно твержу:
— Я

на
бабушке женат...

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПРОШЛОГО

Автор сценария В. МОХОВ.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

Писать об этом спокойно уже нельзя. Главная тема дня: КАЧЕСТВО. Оно — предмет всенародной заботы. О нем говорят на улице, в троллейбусе, на заводе, в конторе, клубе, кино, в собственной квартире. Двадцать седьмой съезд КПСС поставил эту проблему во главу угла. В ноябре минувшего года на совещании в ЦК КПСС по вопросам госприемки М. С. Горбачев особо подчеркнул: «Как пойдет у нас дело с повышением качества, так пойдут дела и во всем нашем народном хозяйстве». Вот так остро стоит сегодня вопрос качества.

Сухие цифры ЦСУ СССР вопиют: в прошлом году с недопустимо низким качеством были выпущены каждый второй цветной телевизор, каждый четвертый магнитофон, каждая восьмая автоматическая стиральная машина. Это для взрослых.

А та же стиральная машина, но уже в виде детской игрушки? Кажется, подумаешь, хитрое ли дело — игрушка! Но вот пример из нашей почты: взрослые дяди и тети из таллинского объединения «Норма» (генеральный директор У. Каар) делают эти игрушечные стиральные машины так, что те, не успев дойти до прилавка, тут же... возвращаются к изготовителям обратно. И прямоком — в ремонт. И это уже не игрушка.

Потому что товары для детей — это еще и воспитание. Уроки совести. Пример отношения к труду.

Нам ведь вовсе не безразлично, какими вырастут наши дети, какие вещи их будут окружать, какие слова они скажут первыми. И вторыми... Во всяком случае, нам не хотелось бы, чтоб первыми словами заговорившего младенца стали не традиционные «мама» и «папа», а совсем-совсем другие: «гарантия», «брак», «жалоба»... И зависит это целиком от нас с вами, взрослых людей.

Вот почему, идя навстречу пожеланиям нашей юной смены и ее родителям, данный выпуск «Брачной газеты» мы посвящаем исключительно этой самой смене. Вернее, товарам для нее.

НЕВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ

Вот матрешка «Россияночка», восьмикукольная, стоимостью 10 рублей, изготовленная Семеновским объединением по производству сувениров, что в Горьковской области (директор А. Смирнов). Матрешка изображена в разобранном виде, ибо, как свидетельствует Г. Сапрыкина из Электростали, «эта штука не собирается, не подходят половинки по размеру».

Посмотрите на черную шубку с капюшоном. Нет-нет, художник несколько не преувеличил. И то, что она без пуговиц. И что в черную шубку вшиты коричневые петли из башмачного шнура. И что низ у пальто нарисован кривой, а передняя часть явно длиннее задней, и что вид у шубки какой-то потрепанный, а на левой доле — дыра. Все это выдумка не художника, а скорее полет мысли изготовителей детской шубки — Овидиопольского райбыткомбината Одесского облуправления (директор В. Шевченко). За данные художества бытовиков Б. Каневская из Куйбышева заплатила ровно 49 руб. 71 коп.

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ

Дорогие ребята! Получить необходимые навыки полезного труда вам помогут тети и дяди ряда промпредприятий. Именно на вас, будущих умельцев, рассчитаны некоторые изделия-полуфабрикаты, выпускаемые ими. Итак, при определенном усердии вы наверняка сможете:

...заклеить щели в купленном за 8 р. 50 коп. аквариуме.

Взрослые, изготовившие его на Дальневосточном зональном зоокомбинате (директор И. Прозоров) Главохоты РСФСР, что в г. Хабаровске, предусмотрели большой простор для приложения ваших сил: аквариум протекает в трех местах, так как два его нижних ребра — щелястые. Было бы лучше, как считает читательница С. Быкова, купившая такой аквариум в Челябинске, чтобы к нему сразу были приложены спецзамазка и клей для ремонта. Между прочим, в принципе, свидетельствует она, аквариум хороший, крепкий и, видимо, послужит еще долго. Надо только следить, чтоб в него не попадала вода.

...нарисовать клеточки в тетради.

Для тренировки глазомера первоклассника и выработки

твердости его руки пензенские специалисты изготовили специальную общую тетрадь в клеточку (артикул 6344-р). Секрет ее в том, что в ней... нет клеточек. Точнее, почти нет. Их и предстоит ребенку дорисовать самостоятельно.

...перешить школьную форму.

Сшить самому школьную форму — трудное дело. А вот переделать ее, переколоть, ушить, удлинить, сузить, укоротить, то есть привести в соответствие с размером, указанным в ярлычке, — это уже куда проще и вполне по силам самим старшеклассникам. Что подтверждают учащиеся Воркуты, которые подгонкой купленных костюмов занимаются постоянно. В этом деле ребятам, как правило, идет навстречу Зеленодольская швейная фабрика

А это сандалии марки «Промокашка». Нет, вообще-то эти детские сандалии для трехлетнего ребенка называются не так. Их марка — «Зоряля», по имени изготовившего их Кишиневского обувного объединения (директор С. Широкова). «Промокашкой» же их окрестил И. Ишанов из Бендер, купивший 2 пары внешне привлекательных сандалий своему внуку. Почему же «Промокашка»? Посмотрите на картинку. У этой обувки, кроме симпатичного внешнего вида, есть еще одно интересное свойство: их можно с успехом использовать в качестве промокательной бумаги. Подошва быстро впитывает любую влагу.

№ 2 (директор Г. Шитухин). Именно она выпускает форму, которую нельзя надеть.

...залатать куртку осеннюю для мальчиков, изготовленную в фирме «Юность», что в г. Дмитрове Московской области.

Покупательница Ю. Морозова, которой досталась такая куртка в московском «Детском мире», советует купившим не надевать ее на сынишку, а вначале предложить ему залатать локти: швы на рукавах «автоматически» расходятся... Словом, хорошую учебную модель создают дмитровские швейники (генеральный директор А. Крылов).

БРАЧНЫЕ

Импровизированный курс среди бракоделов: чей брак выживет раньше? На призывные места есть уже несколько претендентов:

Читательница Т. Петрова из Краснодара на третий день после покупки определила скверную работу Донецкого завода резинохимических изделий (директор В. Макаров), выпустившего детскую складную коляску стоимостью 25 руб. Пропела она это так: посадила годовалого сына в коляску, и тут оборвался один боковой ремень. Ребенок сразу же упал. Напуганная молодая мать решила сама проверить второй боковой ремень — оборвался и он. Назавтра коляска при езде вдруг рухнула резко вправо. Это вылетел желтый болтик, закрепляющий металлический стержень сиденья. Дальнейшее движение стало опасным...

Всего 2 часа понадобилось нашей читательнице П. Вычужаниной, чтобы обнаружить брак в купленной в г. Ярославле игре-головоломке под названием «Рыжий осел», изготовленной йошкар-олинским заводом «Контакт» (директор М. Самусев). Пытаясь разобраться в условиях игры по инструкции, приложенной к головоломке, она прочно застряла на 37-м ходу. И ни с места. Раз тридцать пробовала начать сначала, но... тот же эффект. В конце концов читательница убедилась, что в инструкции ошибка. Пропущена целая строка цифр в правилах игры. А потом узнала: таких игр (и, следовательно, инструкций) выпускает заводом пять тысяч штук...

Спустя лишь полчаса после выхода из дома в новых школьных туфлях производства Кунгурского обувного комбината (генеральный директор Г. Чубаров), купленных Н. Курпоровой в Кировском ЦУМе, ее дочь-перво-

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ?

«СТО ОДЕЖЕК, И ВСЕ БЕЗ ЗАСТЕЖЕК»

Эта известная фраза чуть-чуть неточна. Во-первых, пропущено слово «процентов» — сто процентов одежек. А во-вторых, вместо устаревшего «застежек» следует читать «закрепок». В окончательном виде фраза будет выглядеть так: «Сто процентов одежек, и все без закрепков»... Что это означает? Скорее всего имеются в виду школьные демисезонные и зимние пальто для девочек-подростков (модели К 3-745-85 и К 3-695-84). Эти пальто, которые шьет куйбышевское швейное объединение «Красная Звезда» (директор В. Ромашин), стопроцентно забракованы в первом полугодии 1986 года Госгоринспекцией Минторга РСФСР. Причем проверяющие так и записали о дефектах: отсутствие закрепок. Но, конечно, выявлен не только этот дефект, есть и другие — «несимметричность манжет, перекос горловины и т.д.». А попросту — перекосоченные пальто, которые никто не будет носить. Особенно девочки-подростки.

Ну, а мальчики хуже, что ли? Та же инспекция проверила на выбор сто одежек... точнее, сто курток, сшитых для них Кинешемской фабрикой (директор Г. Горбашова) Ивановского швейного объединения. И что же оказалось? То же, что и у девочек: стопроцентный брак!

«СВОЯ РУБАШКА БЛИЖЕ К ТЕЛУ»

Это сказано, видимо, про руководителей Дербентской фабрики (директор Л. Тружников) Дагестанского швейного объединения, которые наверняка ходят не в своей продукции. То есть не в сорочках, выпускаемых фабрикой. И детям своим, думается, эти руководители тоже никогда не купят сорочек, которые они шьют для чужих детей, поскольку вся продукция была совсем недавно решительно забракована Госгоринспекцией. Нет, для своих детей они купят что-нибудь поприличнее: своя-то рубашка ближе к телу...

«ДВА САПОГА ПАРА»

А эта поговорка о дошколятах. Вернее, о сапожках для них, которые изготавливает Киселевская обувная фабрика (генеральный директор Т. Бонцакая) объединения «Кузбассобувь» Минлепрома РСФСР. Конечно, она, эта фабрика, делает не два сапога, а, к сожалению, значительно больше. К сожалению потому, что лучше б она делала два. Но зато такие, которые можно было бы носить. А не гнала бы сплошной брак — сапожки эти абсолютно бесформенные, с мятыми задниками и пятками, необработанными стельками, грязноватоблеклые...

И, кстати, не одна эта фабрика гонит для детей стопроцентный брак — и Магнитогорская обувная фабрика, и Петрозаводская фабрика ленинградского обувного объединения «Скорострой», и Саратовская, и Курская, и Губкинская обувные фабрики...

Вот и выходит, что все эти фабрики как два сапога пара...

РЕКОРДЫ

классница поняла, что... до школы не дойдет. Туфли развалились: лопнул замшевый верх.

Через 10 минут после прихода домой с покупкой — «фотоконструктором» (изготовитель ЛОМО, г. Ленинград) — второклассник Брыкин из Пензы убедился в том, что ЛОМО (генеральный директор Д. Сергеев) сделало игрушку по принципу «тяп-ляп». Только он стал собирать фотоаппарат, как рабочая часть отвертки сломалась. Взяли они с отцом имеющуюся в доме собственную отвертку, собрали фотоаппарат. Но оказалось, что крышка его то не открывается, то не закрывается. Нажал сын на спусковой крючок объектива — вылетела пружина...

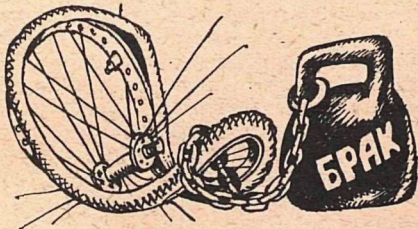
В течение 5 минут М. Карзновскому стало ясно как дважды два, что выбросил он на ветер 6 рублей, купив для елки гирлянду «Фонарики», которую сварганили умельцы Сердобского электролампового завода (директор Е. Муравьев), что в Пензенской области. Через пять минут после включения гирлянда погасла. Навсегда.

Но абсолютный брачный рекорд зафиксировала Г. Светлова из Кишинева, чуть было не купившая своему внуку в местном «Детском мире» изделие ленинградского объединения «Игрушка» (генеральный директор Л. Садовников) под названием «Вертолет летающий». Не отходя от прилавка, то есть через минуту после ознакомления с товаром, она убедилась, что в название игрушки вкралась ошибочка. Следует читать: «Вертолет НЕлетающий». Все попытки покупательницы и продавщицы запустить машину в полет окончились полной неудачей — пусковой шнур так и не удалось вытянуть из стартера...

СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЕМ

Шестиклассник Петя Васильковский из Костромы спрашивает: «Папа купил мне в нашем универмаге велосипед «Школьник». Я не гонял на нем как сумасшедший, ездил нормально, но через несколько дней он почему-то вдруг на ходу развалился — выскочили болты, гайки, рама, и я чуть не разбился. Скажите, как обменять его на исправный?»

Отвечаем. Обменять можно. Только ты, Петя, не гарантирован от того, что и другой велосипед окажется таким же бракованным. Не веришь? Вот факт: при выборочной проверке качества велосипеда «Школьник» в ваших костромских магазинах контролеры забраковали каждую пятую машину!.. И, между прочим, так не повезло не только тебе и другим юным костромичам. В Иркутске, например, забракован каждый третий «Школьник», а в Ставрополе и вовсе каждый второй... Больше того: на самом Горьковском автозаводе (генеральный директор Б. Ведяев), который делает эти велосипеды, в апреле минувшего года все 100 процентов проверенных машин оказались браком...

Житель Ставрополя А. Гуценко спрашивает: «Посмотрите, какую продукцию выпускает предприятие, скрывшее на этикетке свое название и адрес, — игрушку «Самосвал КамАЗ». Берут за нее немало, семь с полтиной, но за что?! Кузов самосвала не поднимается, то есть машина уже и не самосвал вовсе, движется она еле-еле, оси все искривлены... Кто ж такое безобразия выпускает? Какие-то, вероятно, кустари-одиночки?»

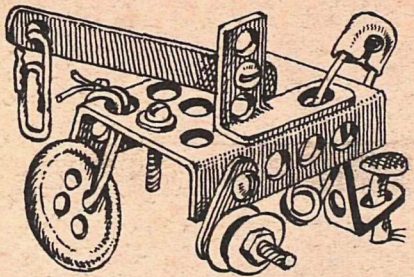
Отвечаем. Нет, не кустари. Изготавливают эту игрушку настоящие профессионалы автомобильного дела — специалисты Ставропольского завода автомобильных прицепов

(директор Е. Письменный). Эти специалисты знают толк в автомобилях настоящих, а уж игрушечные-то они вообще, видимо, делают, как говорится, одной левой. Думается, что только этим можно объяснить качество игрушечного самосвала.

Второклассник из Курска Гена Синельников спрашивает: «Подарила мне мама на день рождения «Конструктор». Но почему-то, когда я попытался из него что-то собрать, оказалось, что не хватает многих деталей, крепежные винты не подходят к отверстиям... Что делать?»

Отвечаем. Не унывать, Гена! Не думай плохо об изготовителях. Они не какие-нибудь банальные бракоделы, а дальновидные воспитатели: это в чисто педагогических целях ими недоукомплектован твой «Конструктор», выпущенный Курским ГПЗ № 20 (директор Б. Никитенко). Хотели создать тебе условия, максимально приближенные к реальной жизни, и тем самым как-то приобщить тебя уже с ранних лет к суровой доле строителей. Нужных стройматериалов вечно не хватает, болты не подходят к гайкам, гайки — к шайбам и так далее...

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА

Итак, предприятия-бракоделы названы поадресно, а их руководители поименно. Однако сделано это не только для сведения покупателей, но прежде всего для при-

мерного наказания виновников. Ведь пока что наказаны покупатели...

Крокодил, действуя рука об руку с госприемкой, будет и впредь вытаскивать за ушко да на солнышко всех и всяческих бракоделов.

Выпуск «Брачной газеты» подготовил Гр. КРОШИН, бывший ребенок.

ЖИЗНЬ НЕУДОБНОГО ЧЕЛОВЕКА

(Из пермского блокнота)

Существует практика, когда не справившиеся руководители назначаются на другие ответственные должности. Происходит, таким образом, «перетасовка» кадров, а новые люди не выдвигаются.

— А Сидоров
опять
на выдвижение
пошел...

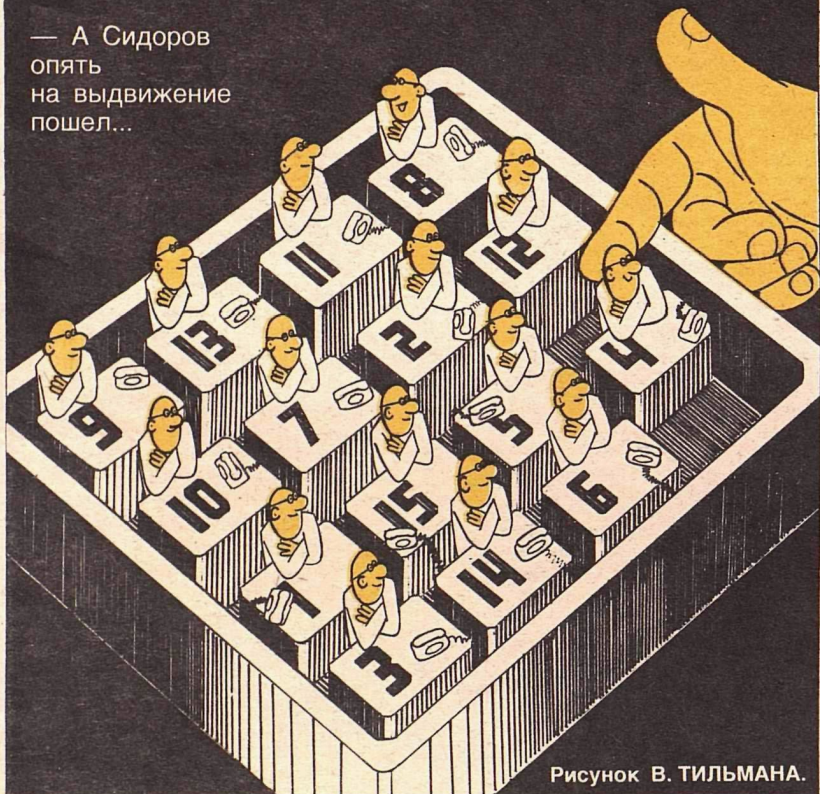

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Вы когда-нибудь встречали руководителя, который был бы против ускорения и перестройки? Все «за». Единогласно. Что? Еще не совсем ускорились и перестроились? Так ждут, ждут ведь. Вот-вот пришлют сверху и ускорение, и перестройку. Вон уж и сводный духовой оркестр репетирует торжественный туш, по школам идет охота на особо фотогеничных октябрят и пионеров. Встретят новые веяния с почетом и открытой душой. И сразу начнут перестраиваться и ускоряться. Тоже единогласно. Но плавно. Главное — так плавно, чтобы даже незаметно было, чтобы не дай бог не покачнулся кто-нибудь от резкого ускорения в своем руководящем кресле, поскольку оно, к сожалению, привязными ремнями не оборудовано. А если какой-нибудь Фома неверующий сомневается, позвольте, мол, а ускорились ли мы вообще, то ему терпеливо объяснят: движение, дорогой товарищ, относительно. Вот человечество сколько времени не могло разобраться, что вокруг чего вращается, Солнце вокруг Земли или наоборот, а вы с претензиями...

Но есть, есть граждане, которые в силу стихийности своей натуры и детской нетерпеливости не понимают, что все должно идти по плану. Они не хотят ждать, пока сыщут фотогеничных октябрят и сводный духовой оркестр достигнет филармонического звучания. Они хотят жить по-новому сейчас. Немедленно. Вне графика.

Люди говорят о них: вот же они, ростки нового, они среди нас. Они пробивают своими головами утрамбованную десятилетиями каменистую почву бюрократии, безответственности, социальной несправедливости, бесхозяйственности.

...Николай Иванович Фистин, житель города Перми, честно отвоевал, честно отслужил в армии 32 года, заработал 16 орденов и медалей, вышел в отставку подполковником и стал работать в местной охотинспекции, сначала охотоведом, а потом и старшим охотинспектором.

Слов «ускорение» и «перестройка» в то время, в семидесятых годах, не было. То есть они были, разумеется, но в основном в словарях. И в душах всех честных, энергичных и бесстрашных людей, которыми земля наша никогда не оскудевала. Таким был и Николай Иванович. И по району он мотался, создавал сеть нештатных инспекторов, и в школах выступал, призывая беречь природу и зверье, и лекции читал, и браконьеров задерживал. Десятки раз выходил один на один с лесными грабителями, у которых в руках было оружие.

Роста Николай Иванович невеликого, сложения тоже далеко не богатырского, лицо у него самое что ни на есть русское, мягкое, но была в нем такая непоколебимая уверенность в правоте своего дела, что дюжие браконьеры со вздохом отдавали ему оружие: пиши, чего уж там...

Опасность подстерегала Николая Ивановича вовсе не в лесу. Браконьеры были

ласковыми щенками по сравнению с тогдашним начальником охотинспекции В. А. Ростовцевым. Видел же, знал Николай Иванович, что охотовед Москотин, егерь Залещук, старший охотовед Бабушенко — приятели начальника, собственноручно им приглашенные и взлелеянные. И все-таки выступил против их злоупотреблений. Зачем? Ну, свалили лишнего лося, ну, выдали начальственному человеку лишнюю лицензийку, так ведь не свой, кажется, лось, казенный, общественный. Сиди тихонько, помалкивай. А он отказался даже выдать липовое удостоверение охотинспектора тогдашнему председателю горисполкома.

И грянул гром. Выговор. И как назло, как вызов, через три дня в городской газете «Звезда» появляется статья Николая Ивановича «С браконьеров строже спрос», в которой ветеран писал о злоупотреблениях в охотничьем хозяйстве.

После этого еще выговор.

А вскорости в «Правде» появилась статья «Сказки Пермского леса», материал для которой подготовил все тот же странный человек Николай Иванович Фистин. Ну что, казалось бы, ему нужно? Пенсию хорошую военную получает? Получает. Квартира есть? Есть. Дети выросли, пристроены? Пристроены. Чего же боле, как сказал поэт. Ан нет, справедливость, видите ли, ему надобна. Не устраивает его, что только за один год выдано 260 незаконных лицензий.

Прилетел из Москвы на срочных охотничьих крыльях сам товарищ Улитин из Главохоты. Не для защиты зверья, разумеется, то твари божьи, а для защиты чести охотничьих мундиров. Объединенными усилиями заинтересованных лиц Николая Ивановича из охотинспекции уволили. Надо было торопиться, потому что изрядное количество незаконных лицензий получили ответственные товарищи из весьма уважаемых организаций.

Ветеран подал в суд. Нелегко было судье Минину — столько раз звонили в райсуд из обкома, из прокуратуры. Но суд закончился тем, что выговоры и увольнение были признаны незаконными.

Тогда заинтересованные лица скомандовали «Огонь!», и в бой вступила артиллерия главного калибра. Дело затребовало областной суд, решение народного суда отменил за «неисследованность дела» (ах, до чего же запутанное и архисложное дело!) и передал его в городской суд.

8 (восемь) раз вызывала судья З. И. Чекалова неумного правдоискателя, убеждала дружески: ну уйдите же, сами видите, все равно вам там не работать, выговоры вам отменяет, только уйдите, дорогой Николай Иванович.

Уговорила. Опытный все-таки юрист судья Чекалова, ничего не скажешь, настоящий златоуст.

Полтора столетия прошло с того черного дня на Черной речке. Но время оказалось не властным над великими его творениями, над великой жизнью его, о которой мы, кажется, знаем все, но хотим знать еще больше, еще лучше, ибо давно уже стала она сокровенной частью нашего бытия. И потому сегодня, в дни памяти Пушкина, отмечаемые всенародно, мы говорим о поэте живом, думаем о нем как о своем современнике. Он в нашей душе, в нашей речи, в наших делах, чаяниях и надеждах. Наша любовь к нему какая-то особая, по-детски чистая, доверчивая, открытая. Говоря о ней, невольно вспоминаешь сказанное А. В. Луначарским: «Любить Пушкина хорошо и, может быть, особенно хорошо любить Пушкина в наше время, когда наступает новая весна...» Слова,

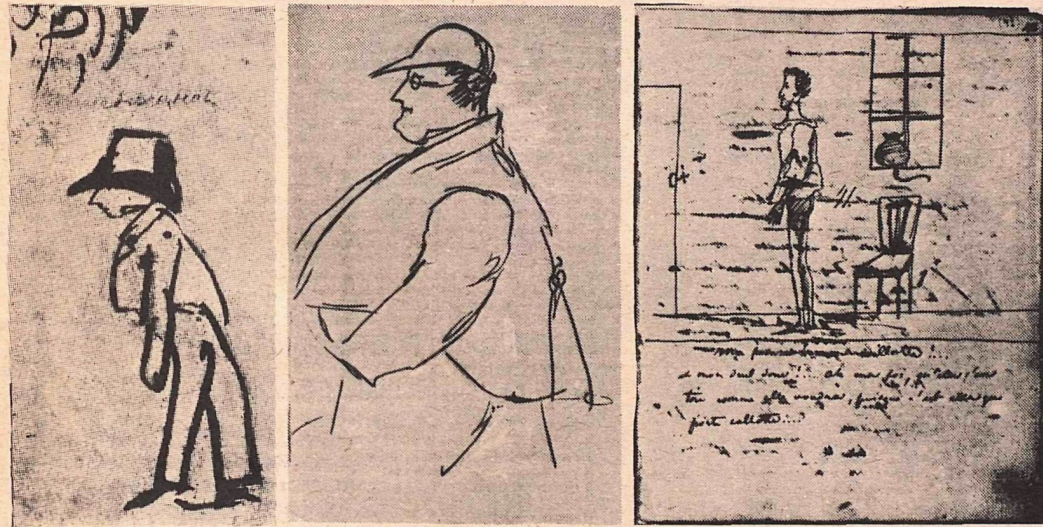
которым более полувека, звучат удивительно актуально, потому что они, по замечанию Гоголя, о вечно живом, движущемся, пророческом, чрезвычайном и, может быть, единственном явлении русского духа.

Во всем, чего касалась его рука, он оставил нам непревзойденные образцы. Нет, не музейные экспонаты. Не блистательную, но холодную классику, а произведения, в которых течет горячая кровь, бьется острая, беспокойная мысль. Они не для восторженного созерцания — пушкинские творения. Они живут, работают, вдохновляют.

Особое место среди созданного им занимает сатира. Пушкин-сатирик — большая и сложная тема. И мы лишь коснемся ее, вспомнив блистательные эпиграммы поэта — столь любимый им «род оружия».

Алексей ПЬЯНОВ

Муза Пламенной Сатиры

Карикатуры А. С. Пушкина на Д. В. Веневитинова, П. Л. Шеллинга и Дегильи.

Как жаль, что Пушкину не удалось осуществить задуманное — выпустить сборник своих эпиграмм! Они ходили по России в тысячах списков, вызывая ярость адресатов. Их заучивали наизусть, вписывали в альбомы.

Меткие, острые, беспощадные сатирические миниатюры были не только яркой приметой тогдашнего литературного быта, но и зачастую значительным событием в общественной, политической жизни страны.

Не станем гадать, какой была бы эта книга. Он сам определил ее содержание, написав стихотворение, которое, по свидетельству одного из его друзей, должно было стать введением к сборнику эпиграмм.

О муза пламенной сатиры!
Приди на мой призывный клич!
Не нужно мне гремевшей лиры,
Вручи мне Ювеналов бич!
Не раздражителям холодным,
Не переводчикам голодным,
Не безответным рифмочам
Готовлю язвы эпиграмм!
Мир вам, несчастные поэты,
Мир вам, журнальные клеветы,
Мир вам, смиренные глупцы!
А вы, ребята подлецы,—
Вперед! Всю вашу сволочь буду
Я мучить казнию стыда!
Но если же кого забуду,
Прошу напомнить, господя!
О, сколько лиц бесстыдно-бледных,
О, сколько лбов широко-медных
Готовы от меня принять
Неизгладимую печать!

Строки эти обращены к весьма обширной «клиентуре», среди которой были литературные и политические противники поэта, великосветская чернь, реакционное духовенство и сам венчаноносец. Это об Александре I знаменитые «Сказки»: «Ура! в Россию скачет кочующий деспот. Спаситель громко плачет, за ним и весь народ...»

Это о нем, гонителе поэта, восемь строк, составившие убийственно точный портрет:

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовый профессор!
Но фронт герою надоел —
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!

Можно не сомневаться, что этим сатирам было бы отведено красное место в неосуществленном сборнике поэта. Рядом с ними могла оказаться — и вовсе не случайно! — эпиграмма на двух ревностных служителей самодержавия, двух братьев, князей Лобановых-Ростовских. Один из них был министром юстиции, другой — членом Государственного совета. Оба они ратовали за сохранение наказания кнутом и плетью, соглашаясь с той частью законодательства, которая освобождала от наказания беременных и кормящих женщин. Вот их парный портрет:

Заступники кнута и плети,
О знаменитые князья,
Все наши женщины и дети
Вам благодарны, как и я,
За вас молить я бога буду
И никогда не позабуду.

Когда... позовут
Меня на... расправу,
За ваше здравие и славу
Я дам царю мой первый кнут.

Этот смелый до дерзости сатирический набросок Пушкина незавершен. Но и в таком виде он оставил на поклонниках экзекуций поистине неизгладимую печать.

Пушкинским клеймом помечена целая галерея реакционных литераторов, журналистов, царедворцев, чиновников высшего ранга. Одна из самых знаменитых эпиграмм — на графа Воронцова.

Полу-милорд, полу-купёц,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что полным будет наконец.

Это убийственное «полу» прочно вошло в литературный обиход и пригвоздило не одного только Воронцова. Да и в наши дни не утратило оно сатирической силы. Как и весьма актуально звучащее четверостишие:

Как брань тебе не надоела?
Расчет короток мой с тобой:
Ну, так! я празден, я без дела,
А ты бездельник деловой.

Строки эти могут быть обращены сегодня не только к делам литературным. Увы, деловой бездельник жив-здоров и сам по себе вымирать не собирается, подобно другому жизнестойкому типу, запечатленному Пушкиным в эпиграмме на Каченовского.

Клеветник без дарованья,
Палок ищет он чутьем,
А дневного пропитанья
Ежемесячным враньем.

Пушкинская эпиграмма не средство сведения личных счетов, не азартная литературная дуэль (хотя случались и такие), а оружие в борьбе за высокие идеалы. Да, есть среди его сатирических миниатюр озорные строфы, есть веселые улыбки, незлобивое подтрунивание над друзьями. Но главное здесь — то же самое, что и в стихах, поэмах, прозе, критических статьях. Те же принципы, те же цели. И тут уже невозможны скидки ни на дружбу, ни на авторитет. Известно, с каким уважением относился Пушкин к Карамзину, называя его «великим соотечественником», как высоко ценил его подвижнический труд — «Историю государства Российского». Однако это не помешало поэту жестко «отрецензировать» сочинение Карамзина с точки зрения его политической направленности, отношения к самодержавию:

В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

Эпиграмма эта, как и многие другие, при жизни Пушкина не печаталась. И отнюдь не потому, что было туго с бумагой. Иные на то имелись причины: «ребята подлецы» бдительно охраняли «нравственность», неукоснительно блюли интересы престола, как, впрочем, и свои собственные, не брезгуя прямыми политическими доносами в ответ на эпиграммы. И, должно быть, не только более важные дела и заботы помешали Пушкину собрать в один улей пестрый рой эпиграмм. Случись же такое, завершила бы книжку весьма для этого подходящая миниатюра «Прозаик и поэт»:

О чем, прозаик, ты хлопочешь?
Давай мне мук такую хочешь:
Ее с конца я заострю,
Летучей рифмой оперю,
Вложу на тетиву тугую,
Послушный лук согну в дугу,
А там пошлю наудалую,
И горе нашему врагу!

Изящно оперенные стрелы, пущенные гениальным лучником, и сегодня бьют в цель без промаха.

На юге африканского континента усилиями режима Претории разбит невиданный БОТАНИЧЕСКИЙ сад. Его хозяин, президент ЮАР Питер Виллем БОТА, конечно, не садовником родился, но упорно насаждает на территории, равной двум (с дробью) Франциям, пяти Великобританиям или тридцати Голландиям, уродливые и вредоносные реликты расовой дискриминации и сегрегации.

Белые в БОТАНИЧЕСКОМ саду составляют подавляющее меньшинство. Их меньше 5 миллионов, но они узурпировали 87 процентов земель и с подлинно БОТАНИЧЕСКИМ САДИЗМОМ подавляют естественное стремление 25-миллионного африканского населения жить по-человечески.

НА ТАНКАХ ПРОТИВ «КОПЬЯ»

То, что Питер Бота именуется экскурсиями (за пределы БОТАНИЧЕСКОГО сада), соседние государства с полным основанием называют бандитскими налетами.

Исключительным правом участия в такого рода мероприятиях пользуются военнотруженики. Вполне закономерно поэтому, что перемещаются экскурсанты преимущественно на танках. Наряду с пищевым и вещевым довольствием путешественники получают загадочную инструкцию: сломать «Копье».

«Копье нации» — «Умконто ве сизве» — это Народная армия Африканского национального конгресса ЮАР.

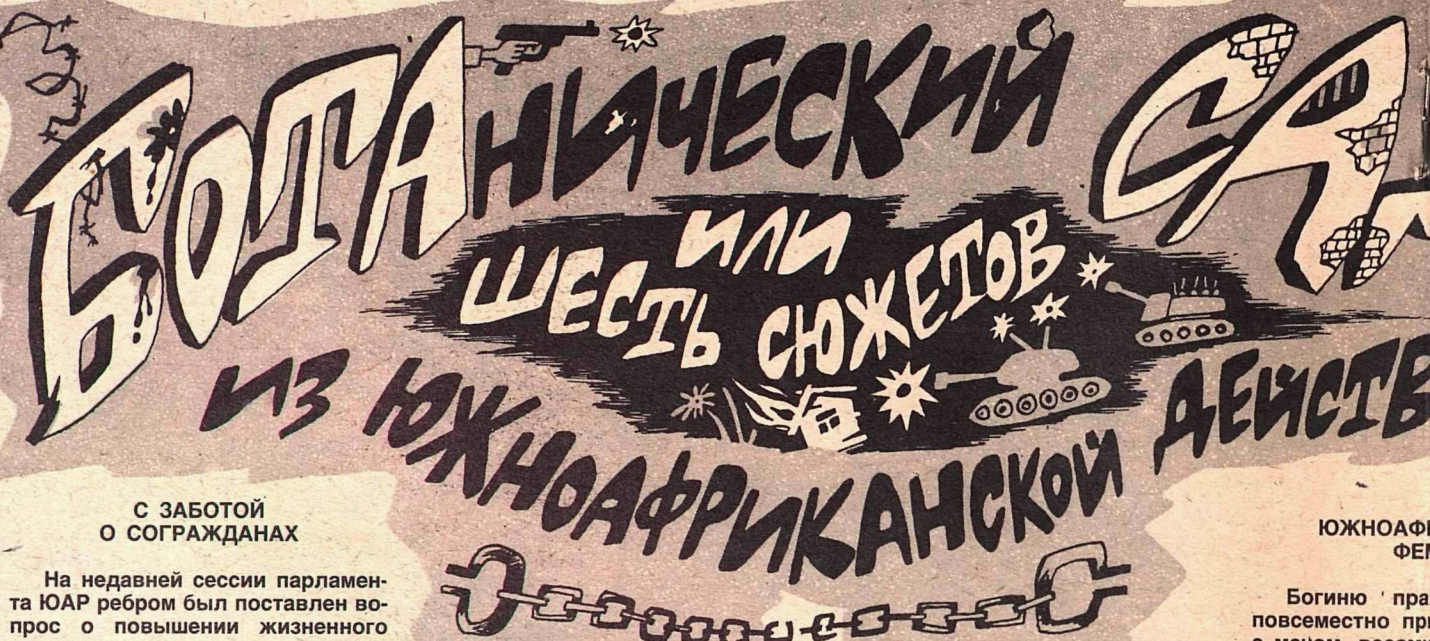
Прочность и меткость «Копья» проще и логичнее всего объяснить поддержкой миллионов чернокожих жителей ЮАР. Однако оба Боты, президент и его однофамилец, министр иностранных дел, равно как и главный экскурсовод — военный министр М. Малан, видят во всем происки и козни соседних стран. И властными взглядами посылают бронезаморозков в сопредельные земли на предмет обнаружения и истребления «копьеметателей».

Недавно группа юаровских военнотружеников посетила с вооруженным визитом крохотное королевство Свазиленд. Не удовлетворившись созерцанием красот и легким материальным ущербом столице королевства, преторианские туристы кое-кого убили на месте, а кое-кого умыкнули и препроводили в ЮАР для допроса с пристрастием в лучших традициях заплочной экспертизы.

Но террористический туризм обернулся международным скандалом. Ибо среди похищенных оказались граждане Швейцарии Даниэль Шнайдер и Корин Бишоф, все преступление которых заключалось в том, что они избрали Свазиленд местом предсвадебного путешествия. Молодые швейцарцы наотрез отказались «добровольно признаться» в том, что они боевики «Копья». Тем более что о его существовании они впервые узнали во время допроса.

Пришлось Боте-президенту организовать еще одну поездку — на этот раз для того, чтобы вернуть Шнайдера и Бишофа из оранжерейных застенков обратно в Свазиленд, а Боте-министру — принести извинения Швейцарии.

Но если двум гражданам традиционно нейтральной страны, чья кожа по части белизны не уступает заснеженным альпийским вершинам, лишь с превеликим трудом удалось доказать свое алиби, то что бы произошло, если бы подозрения расистов пали на иностранцев с не столь безупречно европеоидным экстерьером?

С ЗАБОТОЙ О СОГРАЖДАНХ

На недавней сессии парламента ЮАР ребром был поставлен вопрос о повышении жизненного уровня населения.

Некоторое время парламентарии мучились в непростых раздумьях: кто из служителей БОТАНИЧЕСКОГО сада в первую голову достоин надбавки жалования? Военнотруженики? Полицейские? Чиновники? Тюремщики, наконец? Вроде все заслуживают, а бюджет не резиновый. И было решено: начать с заботы о жизненном уровне Боты. Президент теперь будет получать 134 тысячи рандов в год — на четверть больше, чем раньше.

— Это Бота сам себе денег прибавил, — зашуршали по углам злыми языками скептики и маломверы. — Съездил во Францию и присмотрел себе виллу на Лазурном берегу. Как Дювалье.

— Но позвольте, — принялись объяснять им серьезные государственные мужи, — подумайте, насколько у президента работы прибавилось. Каждый день как проклятый он и распоряжения о разных запретах подписывает, и списки арестованных просматривает, а они все длиннее и длиннее становятся. А планы «наказания» соседних государств, а тайные операции за рубежом? Во все сам вникает.

— Каемся, — опомнились маломверы. — Кстати, а не освободить ли его тогда и от налогов?

На этом бы и закончилась вся история, не вмешайся сам президент.

— Вы забыли об африканцах, — сурово сказал он. Все приумолкли. — О них тоже позаботиться нужно. Не о всех, конечно, но все-таки. Есть предложение...

Через несколько дней газеты, радио, телевидение объявили: каждый африканец может заработать сотню-другую рандов, причем запросто, между делом. Для этого нужно совсем немного — набрать номер полицейского участка и сообщить, где скрываются «враги порядка и террористы», а иначе говоря, противники апартеида. Звонить можно в любое время суток, тем самым неуклонно повышая свой жизненный уровень.

В минувшем году в ЮАР были побиты многие мрачные рекорды: по числу убитых и арестованных карателями, по числу безработных и согнанных с родных земель, по самым высоким темпам инфляции и самому низкому уровню промышленной продукции. И как никогда высоко поднялась волна борьбы против апартеида.

Мир остро реагирует на трагедию Южной Африки, порожденную системой «раздельного развития рас». Примечательно, что даже ряд западных корпораций в конце минувшего года, уступая не столько голосу совести, сколько давлению мировой общественности, принял решение разорвать связи с ЮАР, вывезти оттуда капиталы.

И только пр...

На 41-й сес... резюмируя, охв... и на сей раз С... мер, поощряя т...

А теперь пр... канской действ... ки Иван ИВАНС...

СЛИШКОМ ДЕМОКРАТИЧНЫЙ АПАРТЕИД?

Знаете ли вы, что лишь 20 процентов белых обитателей БОТАНИЧЕСКОГО сада целиком и полностью одобряют деятельность своего президента?

А что же остальные, спросите вы, — смыкают ряды в борьбе против апартеида? Увы, нет. Многие из них разочарованы «мягкотелостью и либерализмом» Боты.

Мировоззренческая платформа юаровских ультра базируется на нескольких несложных посылах:

— черные — это, по сути дела, красные;

— Питер Бота — хотя и белый, но если не красный, то, во всяком случае, розовый;

— на смену его лозунгу «Необходимо приспособиться или умереть» должен прийти другой: «Не приспособившись, а убивать!»;

— а стало быть, нужно сделать шаг от апартеида к геноциду.

Носители этого мировоззрения сначала объединились было под вывеской «Ассоциации в защиту общества и культуры белых», а недавно перекрестили себя в «Движение сопротивления африканеров». Комментируя эту трансформацию, бывший защитник культуры, а ныне один из ведущих «сопротивленцев» Крис Ван дер Мерве, задумчиво листая «Майн кампф», отметил:

— С таким названием нам проще победить на следующих выборах.

ЗАБЛУДШЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

— Что такое? Никак черные? Остановите, я сойду.

— Сэр, это самолет, — напомнил кто-то нервно жестикулирующему пассажиру.

— Ну, тогда... Никогда больше в жизни не полечу рейсами вашей отвратительной авиакомпании!

Этот диалог произошел на борту лайнера компании «Каттей пасифик эйруэйз», следовавшего рейсом из Осаки в Тайбэй. А кипел негодованием, изоциренно упражняясь в искусстве мимики и жеста, Рулоф Фредерик Бота — министр иностранных дел ЮАР. Дело в том, что в салоне, где он устроился со своей свитой, оказались два нигерийца.

Инцидент, в ходе которого первый дипломат государства апартеида изъявил намерение героически шагнуть в люк, покинув неблагоприятный с расовой точки зрения объект, имел место во время недавней поездки Рулофа Боты в Азию.

В самом деле, чего только не насмотришься, стоит только пересечь границы ЮАР! Совсем не осталось в мире порядка. Черные живут в тех же гостиницах, что и белые, ходят в те же театры, вот, извольте убедиться, на тех же самолетах летают. Больше того: голосуют в парламентах и пользуются правами.

И долг руководителей ЮАР — объяснить заблудшему человечеству, что оно, путаясь и спотыкаясь, бредет не в ногу. Одна Претория шагает в ногу.

ПОСТСКРИПТУМ

— Кто будет... И впрямь, де... заключения и шт...

Теперь нам, п... «Москва, Бумажи... Крокодилу неза... отбытия наказан... валюты.

авительства США и некоторых их союзников продолжат Преторию как морально, так и материально. сии Генеральной Ассамблеи ООН был принят пакет атывающих все аспекты борьбы с апартеидом. Однако СА, Великобритания, Израиль голосовали против этих еррор расистов.

длагаем вашему вниманию шесть сюжетов из южноафри- ительности. Их комментируют наши дежурные БОТани- В и Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

АПАРТЕИД, РАСОВАЯ НЕПРИТЯНКА

АФРИКАНСКАЯ
ПРАВОСУДИЯ

восудия Фемиду
инято изображать
и, а также с завя-

Танического сада
писывается не бо-
ровая негритянка
нс.

натомет! Из коего
жей порядка ве-
огонь по «би-
иканцев. И весы
известно, что мера
ределяется визу-
ее цвет кожи, тем
пление перед за-

причине местной
показана повязка
ня должна быть

крывать символу
правосудия?

тная информация
над этим вопро-

оведенному не-
нию, практически
ных полицейских
ателей не имеет
разования.

полбеда. Из 1000
тиции Претории
ров, адвокатов)
з юридического
ая на слушаниях,
о, публично несут
шь, поскольку им
роблески каких-
бласти юриспру-

того, как сообща-
судебных заседа-
кой казус: стаття
радиционном ее
повязку с глаз,
лепила беломра-
оставила присут-
выбором:
ите моим жрецам
те мне уши.

сеять, тех будем сажать, — цыкнули в Претории.
рзким ослушникам отныне грозит 10 лет тюремного
граф в 9 тысяч долларов.

о всей вероятности, остается ждать, когда по адресу
ный проезд, 14» придет повестка, предписывающая
немедлительно явиться на берега Лимпопо для
ия, имея при себе тук свободно конвертируемой

ПОХОРОНЫ СОБАКИ И СТАЧКА ПОЛИЦЕЙСКИХ

В Претории состоялась граж- данская панихида по собаке. Это была не простая собака, а поли- цейская, и опять-таки не просто полицейская, а с безошибочным расовым чутьем.

Партия таких собак, натаскан- ных заокеанскими кинологами, была передана правительству Боты в качестве дара США. К белым они относятся с должным пиететом, а на черных реагируют чрезвычайно болезненно, обнаруживая готовность разорвать их на куски.

Но вот недавно, во время оче- редной облавы на африканцев, бесценному подарку Штатов креп- ко досталось, и он испустил дух, проклиная свой собачий жребий.

Примерно тогда же поступило сообщение о первой в истории ЮАР забастовке полицейских. Дело в том, что из наиболее ло- яльных режиму Претории цвет- ных и черных был набран особый эскадрон блюстителей порядка. Дабы делать черное дело руками самих черных.

Однако спустя непродолжи- тельное время эскадрон объявил стачку. Невольно закрадывается мысль: а не досталось ли кому- то из черных полицейских от той самой собаки? Не это ли вызвало протест? И не досталось ли той собаке от полицейского, которого не предупредили об условных ре- флексах пса-расиста?

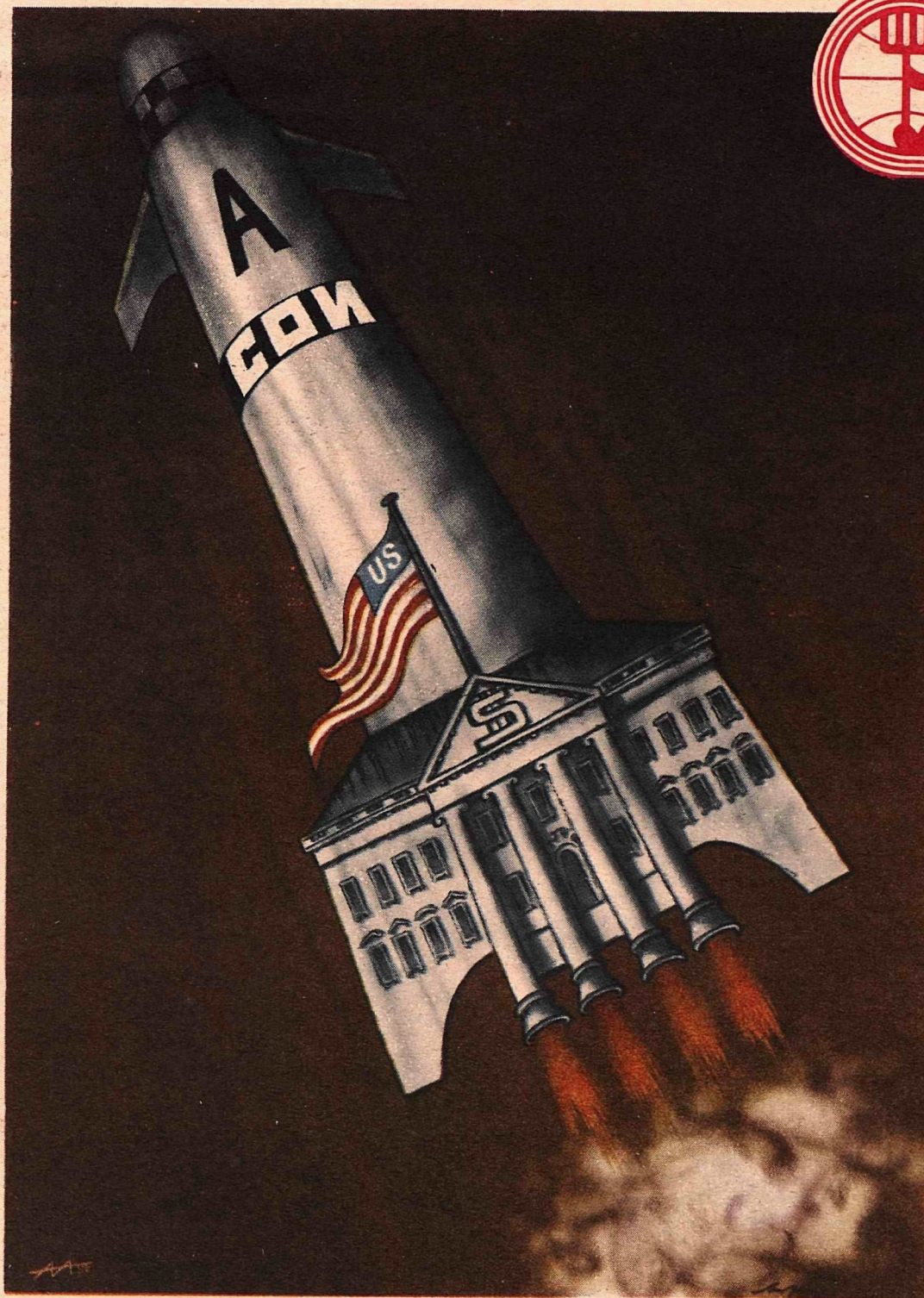

Рисунок М. АБРАМОВА и А. АНДРЕЕВА.

На международной выставке-конкурсе карикатуры, проводившейся бельгийским общественным центром народной культуры в г. Курсель-Веринген (провинция Лимбург) в октябре 1986 года, специальный «Приз Прессы» получил рисунок крокодильского художника Владимира ТИЛЬМАНА.

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДЖИНСЫ ФИРМЫ «ПАРАБЕЛЛУМ»

Продолжение.
Начало в № 3, 4.

Глава V. «АРГУМЕНТ» СИСТЕМЫ «БОРХАРДТ — ЛЮГЕР»

Виктор Лысенко приступил к поискам «аргумента».

Достать пистолет в наше мирное прозаическое время — дело не из легких. Не подашь ведь объявление в рекламное приложение к газете «Ригас Баллс»: куплю, дескать, недорогой пистолет в хор. сост., револьверов просьба не предлагать...

В поисках «пушки» Виктор решает вновь махнуть в Паневежис. Деньги на дорогу он занял у Долгова.

В Паневежисе ему чуть было не повезло, но таинственный продавец колты калибра 5,6 мм не явился на обусловленную встречу: то ли струсил в последний момент, то ли раздумал продавать...

Вернувшись в Ригу без денег и без пистолета, Виктор просит своего знакомого студента из Мавритании Ба Бубакара привезти пистолет из-за границы. Но, поскольку такая дисциплина, как «контрабанда оружия», не входила в программу его обучения в Советском Союзе, Ба Бубакар наотрез отказался.

План Виктора зашатался. Идти к Бурилиной без пистолета не было резона: Лысенко знал, что она не из пугливых. К тому же, по рассказам Анищенко, при ней неотлучно находился ее сожитель — жгучий блондин и отнюдь не хилый чувак, кажется, бывший боксер...

Нет, пистолет был нужен до зарезу.

И Виктор решает пойти ва-банк.

Он вспоминает центробежные, то есть исходящие из «центра», слухи, что у Кузи якобы водится оружие, и отправляется на прием к «выбивале».

...Кузнецов в одних джинсах — неременной детали униформы «центровика» в любое время года и суток — лежал на диване и смотрел видеок. При этом он расчесывал шевелюру, что, по древнему поверью, предвещало бурю.

На экране видеомонитора мелькали голые тела. Забыв на время о цели своего визита, Виктор Лысенко, открыв рот, уставился на экран.

— Чего смотришь? — проворчал Кузнецов. — За такое кинцо бабки платить надо, а ты «голый», как вот эти. — Он ткнул пальцем в экран, потом нехотя поднялся с дивана и выключил видеок.

— Или, может, ты, Витюша, долг принес? — вернувшись в горизонтальное положение, ехидно продолжал Кузя. — Так учти, милашка, «счетчик» стучит и отдавать тебе уже не полторы штуки, а две. Так, глядишь, настучит мне на «тачку»... Это шутка. А если серьезно, через неделю не отдашь — и «выбивала» Кузнецов превратится в убивалу.

— К-кузя, п-послушай, — заикаясь от страха, забормотал Лысенко. — Чтобы с тобой рассчитаться, хочу пугнуть одну богатую чувиху... У тебя случайно «пушки» нету, а?..

У Кузнецова как раз пистолет был. Для того, чтобы понять, как он попал к нему, оставим на время Лысенко с Кузей и вспомним похмельного Юрия Петровича Абакшина, нашедшего в самом начале нашей истории пистолет системы «Борхардт — Люгер П-08» (парабеллум) и обойму к нему.

Абакшин, разумеется, не собирался никого грабить и тем паче убивать, он просто ожидал случая выгодно продать пистолет. И такой случай представился очень скоро. Покупателем оказался слесарь Юрий Спасский. Он предложил за парабеллум

астрономическую, то есть сулившую Абакшину «звездный кайф», сумму в сто рублей. Понятно, что Юрий Петрович, рассчитывавший максимум на четвертак, с радостью согласился.

«Стольник» Спасского ненадолго перекочевал в заскорузлую абакшинскую ладонь, а из нее — в липкую пятерню продавщицы винного отдела с толстыми, как бутылочные горлышки, многократно окольцованными пальцами. Парабеллум переселился в кочегарку прибалтийского специализированного управления «Оргпищепром», где работал Спасский.

Воистину неисповедимы судьбы вещей! Тесно переплетаются они с людскими судьбами и порою становятся от них неотделимы. В истории найденного Абакшиным парабеллума, как и в иных людских биографиях, Его Величество Случай сыграл решающую роль. Так уж случилось, что довелось ему не ржаветь до рыжей трухи в стене дома № 21 по улице Калею, а стать орудием преступления...

О своем приобретении Спасский поведал некоему Немцову* — человеку, вхожому в «центр» и водившему знакомство кое с кем из «центровиков», в том числе и с Кузнецовым. Немцов знал, что Кузя увлекается оружием, и предложил ему прогуляться в кочегарку к Спасскому. Узрев ладный парабеллум, Кузнецов, не торгуясь, купил его вместе с патронами за 150 рублей. Он планировал «сдать» пистолет за валюту какому-нибудь иностранцу или обменять его на «дурь», а пока хранил у себя в квартире — в той самой, где стоял сейчас, переминаясь с ноги на ногу, озабоченный и запуганный Лысенко...

— Так как насчет «пушки»? — переспросил он.

И тут Кузнецов подумал, что, одолжив пистолет, он подстрелит — в переносном, конечно, смысле — сразу двух зайцев: заработает на «прокате» парабеллума и поможет Лысенко достать бабки для расчета с долгом, то есть опять же заработает, поскольку за выколоченный долг Шапиро отвалит ему неплохой «гонорар». «Палить из «пушки» Лысенко не станет, — решил про себя Кузя. — Чувак он смиренный и даже трусливый...»

— Не надо ля-ля, тезка, — вслух процедил Кузнецов с неповторимой спекулянтской интонацией. — Гани семь рублей — тогда поговорим.

Окрыленный Лысенко помчался на работу — в аэропорт — и там, унижаясь и поскуливая от нетерпения, выклянчил у сослуживцев затребованные Кузей семьсот рублей «до завтра, ей-богу, в последний раз...».

Кузнецов вынес парабеллум, символично завернутый в кусок промасленной джинсовой ткани.

— Когда вернешь «пушку», — объяснил он, — шесть рублей получишь обратно, а рубль я с тебя удержу за аренду.

Кузя был очень доволен тем, как легко, не вставая с дивана, он заработал рубль, то бишь сотенную.

Не чуя под собой кроссовок, летел Лысенко к Долгову. Ему не терпелось похвастать своим приобретением.

Лежавший в кармане парабеллум приятно холодил кожу бедра даже сквозь плотную джинсовую

* Звездочкой здесь и далее отмечены имена и фамилии, измененные автором.

«Дурь» (центрально-спекулянтск.) — наркотики.

ткань. Не осознавая еще до конца, что обзавелся «летальным аппаратом» — смертоносным оружием, Лысенко чувствовал себя так, словно удачно приобрел дефицитнейшие и наимоднейшие штаны знаменитой западной фирмы.

«Джинсы фирмы «Парабеллум», — подумал он и улыбнулся, решив при случае вернуть этот каламбур в разговор с Долговым...

— Есть! — кратко выдохнул Лысенко, едва Долгов открыл ему дверь.

Друзья заперлись в комнате.

— А ну, покажь, — попросил Валерий.

Лысенко осторожно развернул тряпку. По вороненому блестящему корпусу пистолета забегали солнечные блики.

— Ух ты! — Долгов восхищенно заморгал. — Вот он какой, наш «последний аргумент»... Слушай, Витек, а он стреляет?

— Сейчас проверим...

Лысенко вставил в парабеллум обойму, загнал один заряд в патронник и большим пальцем опустил рычажок предохранителя. Направив ствол пистолета в стену, он осторожно нажал на курок.

Оглушительный выстрел вспорол тишину, до отказа наполнив комнату грохотом смерти. Долгов закрыл руками уши. Лысенко, уронив пистолет на кушетку, последовал его примеру.

В стене комнаты зияла аккуратная темная дыра. Пахло порохом и штукатуркой...

Это был первый выстрел из пистолета системы «Борхардт — Люгер», за которым суждено было последовать еще трем.

Глава VI. ТРИ ВЫСТРЕЛА В ПОЛДЕНЬ

Чем меньше времени оставалось до ограбления, тем меньше хотелось Виктору Лысенко принимать в нем прямое участие. Он решает совершить грабеж руками Долгова, которым мог вертеть, как кубиком Рубика.

Лысенко убеждает Долгова, что Бурилина давно задолжала ему, Лысенко, кучу бабок и потому якобы избегает с ним встречи: как только увидит его в глазок на лестничной площадке — тотчас же запирает дверь на все засовы.

— Поэтому, Валера, мне идти к ней нету мазы¹, только все дело испорчу, — охмурил он Долгова. — Так что ты лучше сходи туда с Лилей Анищенко, а я вас подожду у подъезда: буду стоять на стреме...

Долгов не решался перечить своему кумиру.

— Хорошо бы только перед тем, как идти на дело, осмотреться, — заметил он, — определить, есть ли маза размахивать «пушкой».

— Ну, Валера, башка у тебя, как у Генри Форда, — похвалил приятеля Лысенко.

«В данном случае олух прав», — подумал Виктор. — Вдруг Бурилина хранит ценности не дома, а где-нибудь в подвале или на даче...»

Нужно было провести рекогносцировку квартиры, а стало быть, нанести Бурилиной предварительный визит. Для такого визита необходим был повод.

И повод нашелся. Он имел форму золотого червонца царской чеканки. Эту монету передал недавно Лысенко для продажи его знакомый — прораб Эрикс Юлиевич Фишерс. Сам Фишерс получил ее в подарок от престарелого дяди — пенсионера домашнего значения, доживающего свой век на хуторе в Лиепайском районе.

По государственному курсу монета стоила 360 рублей, но Лысенко рассчитывал «сдать» ее рублей за 500—600, оставив себе сотню-другую «комиссионного сбора».

— Предложишь хозяйке эту монету, — наставлял он Долгова. — А пока она будет кумекать, смотри по сторонам, где что лежит.

Лысенко позвонил Анищенко и попросил ее сводить Долгова к Бурилиной, познакомить их, а заодно узнать, как обстоят дела с обещанной тканью.

Вечером того же дня Анищенко подвела к дверям квартиры 27 дома № 2 по улице Алаукста вспотевшего от волнения Долгова. В руке он крепко сжимал... нет, пока еще не парабеллум, а всего лишь царский золотой червонец.

Дверь открыла сама Бурилина.

— Здравствуй, Эмма! — защебетала Анищенко. — Познакомься: это мой бывший сосед — студент Валера.

Бурилина протянула мягкую и влажную, как медуза, ладонь. От робкого пожатия Долгова золотые кольца на пальцах Бурилиной глухо лязгнули, стукнувшись друг о друга, как буфера вагонов при сцепке.

— А где Имант? — спросила хозяйку Анищенко.

— Вышел за сигаретами.

Эмма Васильевна провела визитеров в гостиную. От ковров, хрусталя, финской мебели у Долгова зарябило в глазах.

¹ Маза (центрально-спекулянтск.) — смысл.

Он показал Бурилиной монету.
— Надо посмотреть, — сказала она и вместе с Анищенко удалилась в спальню.

Хитрая Лилия Николаевна доложит потом Лысенко, что она спрашивала Эмму насчет ткани и та обещала достать ее в ближайшее время. Долгов, дескать, был свидетелем того, как они с Бурилиной уединились в спальне. Валерий подтвердит это: он ведь не мог слышать, о чем говорили женщины.

Мы-то с вами знаем, что ни о какой ткани Анищенко у Бурилиной не спрашивала, так как давно потратила лысенковские, а точнее, шапировские денюжки. Знаем мы и то, что самому Лысенко ткань была уже ни к чему, и разговор о ней он просил завести только для отвода глаз...

...Пока Анищенко с Бурилиной совещались в спальне, Долгов, опустившись в кресло, такое мягкое и глубокое, что сидящий в нем начисто утрачивал чувство собственного достоинства, усердно запоминал подробности квартирной обстановки и расположение комнат.

Ах, если бы дело происходило на Кавказе, где гостю принято дарить любую вещь, которая ему приглянется, то Валерию пришлось бы вывозить подарки на грузовике: в квартире Бурилиной ему нравилось все!

Он так увлекся, что не заметил, как рядом оказалась Эмма Васильевна. Поигрывая на ладони золотым червонцем, она сказала:

— Монету я пока оставляю у себя. Мне она не нужна, но я поговорю с людьми, может, кто и заинтересуется. Так что зайдите через пару дней...

Цель визита была достигнута.

— Ну, Витек, — часом позже рассказывал Долгов Лысенко, — ничего не скажешь: богатая чувиha. Хата завалена «фирмой» — и мебель, и тряпки, и аппаратура. Есть стереомагнитола «Шарп» — последняя модель. Много блестящих побрякушек на хозяйке, как на елке, болтаются, а еще больше, наверное, в ящиках спрятано...

— Хоккей! — весело резюмировал Лысенко. — Завтра будем брать.

Он тщательно проинструктировал Долгова:

— Значит, так, войдешь вместе с Лилей, как сегодня. Спросишь насчет монеты. Потом достанешь «пушку» и потребуешь бабки. Будешь уходить — предупреди, чтоб в ментовку не обращалась, хотя она и так не обратится: у самой рыльце в пушку...

Закончив инструктаж, он позвонил Анищенко, спросил, как насчет ткани, и, услышав, что ткани пока нет (в чем он, собственно, и не сомневался), попросил завтра с утрачка опять зайти с Долговым к Бурилиной и окончательно утрясти этот вопрос. Лысенко опасался, что без Анищенко осторожная Бурилина не впустит Долгова в квартиру, несмотря на их вчерашнее знакомство.

...На следующий день около полудня вооруженная банда в составе Лысенко и Долгова (так они будут именоваться позднее в юридических документах) в сопровождении ничего не подозревавшей Анищенко подошла к дому Бурилиной...

Для Эммы Васильевны этот выходной день начался, как обычно, деловыми заботами. Разбудил ее звонок подружки, просившей «сделать» — разумеется, не за «так» — номер в гостинице для внезапно нагрянувших родичей. Это был сущий пустяк, и Эмма Васильевна «сняла вопрос» одним звонком знакомому администратору, даже не вставая с постели...

У подъезда Бурилиной Лысенко боком, чтобы не видела Анищенко, сунул Долгову парабеллум, пожелал «ни пуха!» и остался, как и было условлено, на ступе.

«К черту!» — тихо ответил Долгов и, засунув «последний аргумент» поглубже в карман, вслед за Анищенко стал подниматься по лестнице. На душе у Валерия было тревожно, как перед экзаменом, к которому он не успел как следует подготовиться.

— Валера? — неделанно удивилась Бурилина, заметив на площадке Долгова, пытавшегося укрыться за широкой спиной Анищенко.

Сквозь настороженно приоткрытую дверь квартиры было видно, как из ванной показался высокий мужчина в майке. Показался — и опять скрылся, как фигура волка в часах на театре Образцова...

— Я насчет монеты, — промямлил Долгов. — Вы просили зайти...

— Но я же сказала: через пару дней, — перебила Бурилина. — А вы вваливаетесь, прямо как хам Батый, на следующее же утро, когда мы с Имантом, можно сказать, еще в постели...

В голосе Эммы Васильевны зазвучали металлические начальственные нотки, от которых Валерию стало не по себе. Он не мог отделаться от ощущения, что его — неприлежного студента — распекает строгая преподавательница. Он неловко топтался на пороге и не знал, как быть дальше: то ли извиниться и уйти, как нашкодившему школяру, то ли и впрямь, уподобившись «хаму Батыю», начать вламываться в квартиру.

Неожиданно на помощь Долгову, как и рассчитывал Лысенко, пришла Анищенко.

«Если мы сейчас уйдем, то Валера расскажет Лысенко, что о ткани я с Эммой не говорила», — смекнула Лилия Николаевна. Ей нужно было срочно ковать себе «алиби».

— Эммочка, можно тебя на пару слов? — конфетным голосом прожурчала Анищенко, кося глазами в сторону и намекая тем самым на некий конфиденциальный разговор.

— Проходите в квартиру, раз уж пришли, — со вздохом пригласила Бурилина.

Подруги проследовали в совещательную спальню, где Анищенко, пользуясь случаем, решила провентилировать вопрос о покупке через посредство Бурилиной большой партии упаковочной фольги для нужд ее домашней кондфабрики. Дверь за ними закрылась.

Долгов томился в прихожей, мечтая только об одном: чтобы все поскорей кончилось.

Вот, наконец, из спальни вышли Анищенко с Бурилиной. На лице Лилии Николаевны застыла рассчитанная на Долгова печать напускного разочарования.

— До свидания, Эммочка! — проворковала она.
— Пока, Лилия... Имант! — тонко крикнула Бурилина в сторону ванной. — Лилия уходит!..

«Та-ак... «Лилия уходит»... Значит, меня она в упор не видит», — с внезапной злостью подумал Долгов. — Ну, держись... Я тебе устрою встречи-проводы...» Из ванной вышел Пуриньш с помазком в руке. Его лицо было покрыто островками мыльной пены.

Долгов понял, что еще мгновение — и будет поздно. Он выхватил из кармана парабеллум.

— Стоять на месте! — страшным, чужим голосом рявкнул он на Пуриньша. Тот замер. Даже под слоем белой пены было заметно, как побледнело его лицо.

— Отойди, Лилия! — приказал Долгов Анищенко и направил пистолет на окаменевшую Бурилину.

— Тащи бабки, камушки, рыжуху! — прохрипел он. — И без булды: пистолет заряжен!

Парабеллум и впрямь был с обоймой. «На всякий случай», — сказал утром Лысенко. — Если заупрямится — жажнешь в потолок для острастки...»

Бурилина не торопилась исполнять приказ Долгова. Она стояла на месте, спокойно глядя в глаза Валерию, и вдруг расхохоталась.

— Фу, дурак, напугал... Убери игрушку и мотай отсюда, пока цел. Чтоб я тебя больше не видела! Имант, проводи студента!

«Не верит, — с ужасом подумал Долгов. — Она мне не верит...»

Впоследствии он не сможет объяснить, что нашло на него в тот момент. Возможно, сработал прочно сидевший в нем от рождения дух противоречия: не веришь, дескать, так я тебе покажу...

Валерий опустил предохранитель и прицелился в медленно надвигающегося на него Пуриньша. Бурилина, впервые, наверное, осознав, что Долгов не блефует, громко вскрикнула и бросилась к входной двери. Ее крик вывел Валерию из оцепенения. С борцовской сноровкой он рванул Бурилину за руку и одновременно выстрелил в Пуриньша.

Все это случилось в какие-то доли секунды.

Выстрел Долгов не слышал, увидел только, как Пуриньш упал, выронив помазок. На белой его майке проступило и быстро разрасталось темно-красное пятно.

Заголосила никак не ожидавшая такого поворота событий Анищенко. Не переставая причитать, она бочком продвигалась к выходу из квартиры. Долгов пытался задержать ее, но, верткая и скользкая, как мокрый обмылок, Лилия Николаевна открыла замок и проворно выкатилась на лестницу, громко хлопнув дверью.

Эмма Васильевна тем временем побежала в гостиную. Осатаневший Долгов нагнал ее и рукояткой парабеллума ударил по голове. Бурилина осела на пол, и тогда Долгов в упор выстрелил в нее.

В коридоре застал раненый Пуриньш. Долгов бросился к нему, трижды стукнул пистолетом, и Пуриньш затих. Во время последнего удара Долгов случайно нажал на курок. Грянул третий — последний — выстрел, и пуля вонзилась в паркет.

В квартире наступила звенящая оглушительная тишина, от которой у Валерия свело зубы, как от ледяной воды.

Долгов приник ухом к входной двери, прислушался: в подъезде тоже все было тихо.

Он пребывал как бы в прострации и будто бы глядел на себя со стороны: вот кто-то нажимает на курок, бьет распростертого на полу Пуриньша, прислушивается, прильнув к двери. Перед глазами Валерия плыли радужные круги, и в них мелькали картинки прожитой, совсем еще недолгой, жизни: школа, институт, «центр». Картинки возникали — и лопались, как мыльные пузыри...

Окончание следует

¹ Рыжуха (центрально-спекулянтск.) — золото.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

— Бабуля, зачем вам столько вина?
— Как же, милоч, надо угля привезти, дров напилить, забор починить...

Рисунок В. САФОНОВА.

А Николай Иванович, который много лет трудился в качестве внештатного корреспондента пермской «Звезды», продолжал свой нескончаемый бой за правду, за справедливость, против хищений, бесхозяйственности. Некоторые его материалы легли в основу крокодильских выступлений, выступлений «Звезды».

В «Советской России» появилась статья в его защиту «Стал неугоден ветеран».

Местные власти заскрежетали зубами и сжали кулаки. Парткомиссия горкома решительно затребовала из военкомата личное дело смутьяна и углубилась в его изучение. Хорошо бы газета ошиблась и награду строптивца оказалось бы не шестнадцать, а пятнадцать или на худой конец пятнадцать с половиной.

Усомнилась парткомиссия и в ранениях Николая Ивановича, и тому пришлось обратиться к боевым товарищам за свидетельскими показаниями. И наконец, среди десятков благодарностей в приказах нашли-таки, к величайшей своей радости, и взысканье четвертьвековой давности.

Боже, как замечательно выступали на партийном собрании — с партучета Фистин

не снялся — некоторые его противники, вдохновленные этими изысканиями. И какая жалость, что забыли пригласить самого Николая Ивановича, чтобы и он мог насладиться их пафосом и красноречием!

Вот, например, что говорил с дрожью в голосе старший охотовед В. П. Бабушенко:

— Читаем мы статью «Стал неугоден ветеран» со слезами на глазах. Она подрывает веру в правдивость печатного слова... И вот на сегодняшнем нашем собрании сразу три корреспондента. Вам что, писать больше не о чем? Неужели мы такие беспринципные и один только Фистин борец за правду? Судя по его деятельности, Фистин — больной человек, ему нужно лечиться.

Ни на секунду не ставим мы под сомнение искренность товарища Бабушенко. С его точки зрения, Николай Иванович действительно человек больной. Потому что у него и Фистина точки отсчета морали разные: Николай Иванович без устали воюет за правду, а он вскорости вынужден будет пуститься в бега, скрываясь от правосудия за организацию браконьерской охоты.

Другой обвинитель Николая Ивановича, руководитель охотобщества В. С. Корж, тоже не зря говорил о принципах. Ему собственные принципы, например, не разрешили в свое время, когда он работал в военкомате, отказать своему другу, некоему Грозному, в выдаче удостоверения участника Великой Отечественной войны, в какой-то тов. Грозный участия никакого не принимал.

С чувством глубокого удовлетворения бывший секретарь парторганизации охотинспекции и охотхозяйства П. С. Адонин проголосовал за снятие Фистина с партучета. Справедливость торжествовала. А то ведь приходил к нему, к самому Адонину, этот Фистин в кабинет, приносившись, морщился. Вы, говорит, пьяны.

Казалось бы, все. Добили. Сейчас рефери досчитает до десяти и судьи объявят победу нокауту. И донкихота унесут с ринга. Отвоевал, дорогой товарищ. А донкихот не падает. Хоть плачь. Он принципиально не становится на партучет по месту жительства, хотя было бы ему там тихо и покойно. Это было бы, считает он, признанием его поражения — победы гонителей коммуниста, ветерана, рабкора. И вот уже второй год Николай Иванович переводит партвзносы на расчетный счет обкома.

Много порогов обивал он в своем Ленинском райкоме партии, горкоме, обкоме, но слишком высокими оказались эти пороги, никто не захотел помочь. Никто даже не захотел разобрататься. И так надоел неумный правдолюбец...

Но Николай Иванович не унывает. По-прежнему он на боевом посту внештатного корреспондента в «Звезде», хотя не раз намекали газете, что не те у нее внештатные корреспонденты. По-прежнему в любой момент готов броситься в бой. То он по заданию редакции воюет с руководящим товарищем, который два месяца не хотел освободить

квартиру, приберегая ее для дочери, хотя сам получил большую и лучшую квартиру. То разоблачает директрису кинотеатра, которая брала взятки. И так каждый день. Бескорыстно. Без копейки. Без аплодисментов, потому что газета предпочитает лишь использовать добытые им факты, не дразня недругов Фистина его фамилией. Скорее даже под свист и улюлюканье людей, которым он мешает жить по старинке.

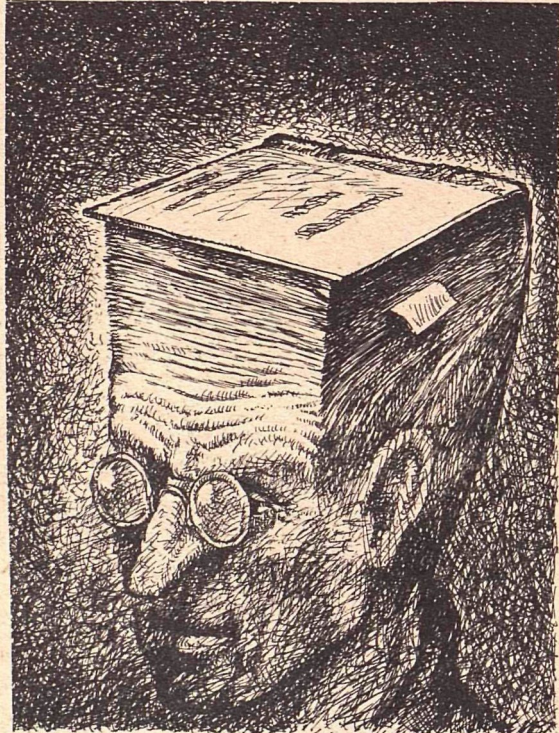
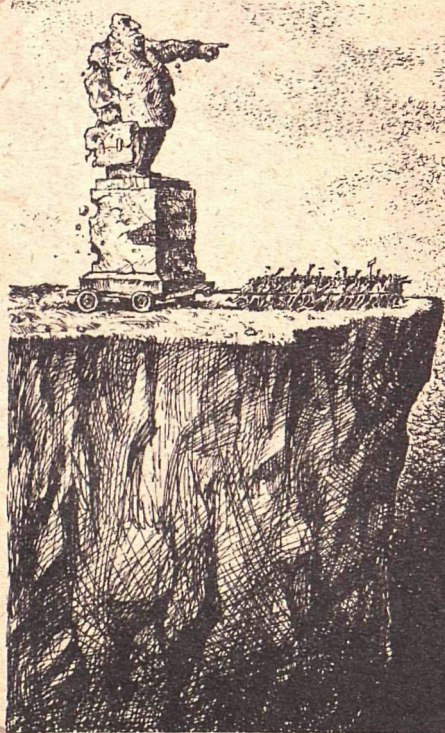
Именно так он понимает призвание рабкора. Для Николая Ивановича это не фраза, а каждодневный труд и каждодневный бой за все то, к чему мы стремимся. Он никогда не ждал никаких постановлений и никаких кампаний. Так он всегда понимал свой долг гражданина, коммуниста, солдата.

...Наталья Марковна, его жена, привычно поварчивает: опять за лето всего три раза выбрались на садовый участок. А Николай Иванович лишь улыбается смущенно: что делать, некогда.

* * *

С опозданием, но мы учимся беречь природу, беречь зверье. Не приспело ли время поучиться беречь людей, таких вот праведников, как Николай Иванович Фистин, на которых стоит наша земля. Они и только они залог того, что будет у нас и ускорение, и перестройка сознания.

г. Пермь.

Рисунки И. СМЕРНОВА.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Ну что ж, настало, наверное, время разобраться в том, что натворила в прошлом выпуске ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕЖИССЕРА-ЛЮБИТЕЛЯ, — хмыкнул Синицкий-младший. — Хорошо, что мы смогли ему помочь: отрезанному фрагменту слева соответствует кадр С. Что же касается корреспондента, попавшего в «РАССКАЗ О ПЯТИ КОЛЛЕКЦИОНЕРАХ», то он сам подошел к своей задаче вполне творчески и сделал два прекрасных очерка. Первый — о Дмитриеве, который жил в пятом доме с оранжереей, работал пожарным и увлекался кактусами 20 лет — именно его коллекция собиралась дольше всех. А второй — про физика Осипова, филателиста с семилетним стажем, который получал так много писем, что вынужден был повесить на своем доме № 1 целых два почтовых ящика.

Надо сказать, что упомянул смекалистый корреспондент в своей газете и остальных друзей — сторожа Фаляхова (второй дом с балконами), который уже 12 лет собирал задачи и ребусы; любителя значков, коллекционируемых 15 лет, гостеприимного хозяина Зуева, инженера по профессии, проживающего в среднем доме с каминном, и, конечно, поэта Яшенко из дома с мезонином (под номером 4), который уже 10 лет поражает всех альбомами открыток.

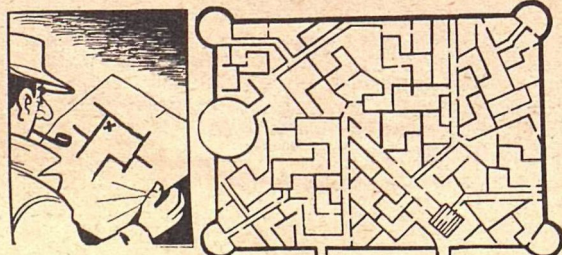
Кстати, многие наши читатели просто блестяще ответили на заданные корреспондентом вопросы. Один из них, Сергей Огарев из Ленинграда, так и написал:

«Я с детства увлекаюсь детективами, и поэтому проводить такие маленькие исследования для меня — большое удовольствие. Нельзя ли давать побольше детективных сюжетов?»

Ну что ж, любезные мои корреспонденты, предлагаю вам сегодня кое-что из этой серии.

МАЙОР ПРОНИН ВЕДЕТ ПОИСК

Представьте, в руки знаменитого майора попала часть карты, на которой указан тайник — там несуну спрятали первосортные корнеллоды, похищенные с овощной базы для перепродажи на рынке. Десятки

кандидатов и докторов наук сильно возмутились: неужели с таким тщанием перебранная ими морковка достанется грабителям?!

— Спокойно! — сказал майор Пронин и, как следует заgrimировавшись, ринулся на поиски. Попробуем вместе с ним найти в городе уголок, помеченный крестиком...

СЕМЕЙНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Когда мама вернулась домой, в квартире была полная тишина. Крайне подозрительно! Все стало ясным, когда, войдя в комнату, она увидела на полу то, что раньше называлось вазой. Из-под дивана торчали ноги Тиши, за портьерой спрятались Миша, и поэтому, когда мама услышала сопение в шкафу, то без труда догадалась, что там Гриша.

После того, как вся команда была собрана вместе, мама стала по очереди расспрашивать, кто же автор содеянного. Братья сказали:

МИША: Я не разбивал вазу. Это сделал Тиша. ГРИША: Тиша не трогал вазы. Ее разбил Миша. ТИША: Я не толкал вазу. Гриша тоже ее не разбивал.

Дальнейшее выяснение обстоятельств показало, что младший брат в обоих случаях говорил правду, старший брат в обоих случаях соврал, а средний — в одном случае сказал правду, а в другом — соврал. Как звали старшего и младшего братьев?

ПЕРЕЦЬ

Казалось, только вчера красный украинский Перец приготовил к столу читателей первое литературно-художественное блюдо под острым сатирическим соусом — глядь, уже прошло шесть десятков лет! На счету моего собрата — сотни

фельетонов, рассказов, стихов, карикатур; он помогал строить Днепрпрогэс, вдохновлял бойцов Красной Армии освобождать Украину от фашистских захватчиков, вместе со всей страной восстанавливал Запорожье, Донбасс, Днепрпетровск. Мил-

лионный тираж журнала — свидетельство его нынешней популярности в республике.

Трудно перечислить всех, кто добыл славу «Перцу», — Степан Олейник и Остап Вишня, Федор Макивчук и Олег Черногуз, Владимир Чепига и Иван Сочивец, Юрий Прокопенко...

Поздравляя коллегу с юбилеем, желаю перцовым усмешкам неизменной свежести, остроты, актуальности. Як кажуть на Вкраїни, и з серцем, и з перцем!
крокодил

Валентин ЛАГОДА

МЕТАМОРФОЗА С МЕСТОИМЕННЯМИ

- Я знаю, как решать задачу!..
- Я справлюсь!..
- Я не напортачу!..
- Я сам поправки внес в проект!..
- Я сдам досрочно свой объект!..

- Мы оправдаемся едва ли...
- Мы до сих пор объект не сдали...
- Мы позади...
- Мы хуже всех...
- Мы признаем наш общий грех...

Шли дни. Глядь — ревизоры свыше. Не тот уж тон, и голос тише:

Перевел
Валентин КОРЧАГИН.

Владимир БОНДАРЕНКО

БЕССОННИЦА

Рассказ

В ночь на Восьмое марта Кобзяченко никак не мог уснуть. Он ворочался в кровати, подкладывал повыше подушку и ложился на спину, сворачивался в комок или, наоборот, вытягивал ноги так, что те свисали с кровати, — не помогало. Глаза вроде кто-то песком засыпал. Кобзяченко с завистью и немного недовольно посмотрел на жену, которая уже часа три спокойно посапывала рядом, время от времени мурлыча во сне что-то ласковое, но тут же прогнал неудовольствие. «Завтра ее день, — подумал почти нежно, — пускай отоспится».

Он осторожно поднялся, поправил одеяло на жене, вышел на кухню и закурил.

— Хоть бы быстрее рассветало, — молвил сам себе. Но за окном продолжала стоять темень, а ночную тишину нарушали лишь собаки, лениво между собой перелаиваясь.

Конечно, и в прошлые годы о Кобзяченко нельзя было сказать, будто в ночь перед женским праздником он спал так крепко, что хоть из пушки над ним стреляй, но такой бессонницы у него еще не было.

«Наверное, потому, что я еще никогда с таким нетерпением не ожидал этого дня, — успокаивал он сам себя, — и никогда еще так тщательно к нему не готовился. Бог с ними, теми деньгами, которые пришлось выложить, зато завтра...»

Кобзяченко представил завтрашние улицы горо-

да, заполненные женщинами, и у каждой представительницы прекрасного пола — букетик какой-нибудь флоры в руках: гвоздики, тюльпаны, мимозы или просто пучочек пушистых мартовских «котиков». А его Мария будет держать розы! Самые настоящие! И не какие-то там жалкие пупырышки, а пышные, розово-нежные или ярко-красные, ароматные, и каждый цветок — с кулак величиной. Он вручит ей сразу три, нет, пять букетов по три цветка в каждом. Они так будут гармонировать с белоснежной Мариной дубленкой! Никто из прохожих не сможет пройти мимо, чтобы не обратить внимания на это божественное сочетание белого с розово-красным...

«Интересно, сколько будет стоить завтра букет роз? — неожиданно пришло ему в голову. — В прошлом году гвоздики шли по пять рублей за три штуки, тюльпаны — по семь-восемь... А вот роз я почему-то не видел... Наверное, рублей по двенадцать — пятнадцать, не меньше... Пускай даже и по десять... Пять букетов из трех роз по десять рублей каждый — это полсотни. Получается, что каждая роза будет стоить не менее четырех рублей... Ого! Неплохо!»

Кобзяченко решительно потушил окурок, возбужденно подошел к кровати, тронул супругу за плечи:

— Просыпайся, Мария! Пока я «Жигули» разогрею, пока погрузимся, пока до города доедем — совсем светло станет. Станешь там, где и в прошлом году стояла. Не забудь свою белую дубленку надеть. Я тебе буду по пять букетов подносить. Если что — мы незнакомы. Каждый букет оценишь в пятнадцать рублей. Не будут брать — скостишь до двенадцати. Да поворачивайся быстрее! Не забывай, что Восьмое марта один лишь раз в году бывает!

Ох не день да и не два смех катился: в нашем клубе голова провалился!

Клуб годился на дрова — староватый... Голова был на слова тороватый:

— Чтоб росло, не шло на спад населенье, мы построим ясли-сад — заглядень!

Будет вам и клуб, друзья, — пел-хвалился. — Чтоб на этом месте я провалился!

Василь ШУКАЙЛО

ПРОВАЛИЛСЯ

Так молол он языком, рвал рубаху, по трибуне кулаком бил с размаху.

Только крикнул: «Чтоб я здесь провалился!» — как под сценой, красный весь, очутился.

Проломился пол гнилой, и, как в цирке,

оказался наш герой в темной дырке.

Как оттуда на-гора выползал он, «бис!» кричали и «ура!» мы всем залом.

И, костюмчик отряхнуть дав от пыли, снова, чтоб уж не тянуть, провалили:

нежно вывели за дверь — будь, мол, счастлив!.. Есть и клуб у нас теперь, есть и ясли.

Перевели Иван ЗАКОНОВ и автор.

НАРОДНЫЕ УСМЕШКИ

ВМЕСТО КОВРИКА

Пришел один человек в гости к своему знакомому. — Добрый день, друг! Что это у вас на пороге черное и мохнатое лежит? — А как же вы прошли? Это же очень злой пес! — Тыфу, черт, а я об него ноги вытер.

ТОЛЬКО ЧЕСТНО

— Ни одной ошибки, — сказала учительница, проверив домашнее задание ученика. — Только скажи честно, кто помог твоему отцу?

КРАСИВАЯ ОТКРЫТКА

Юноша выбирает художественные открытки. — Вот красивая открытка, — говорит продавщица, — с надписью «Сердечное поздравление моей единственной!». — Хорошо. Дайте десятка.

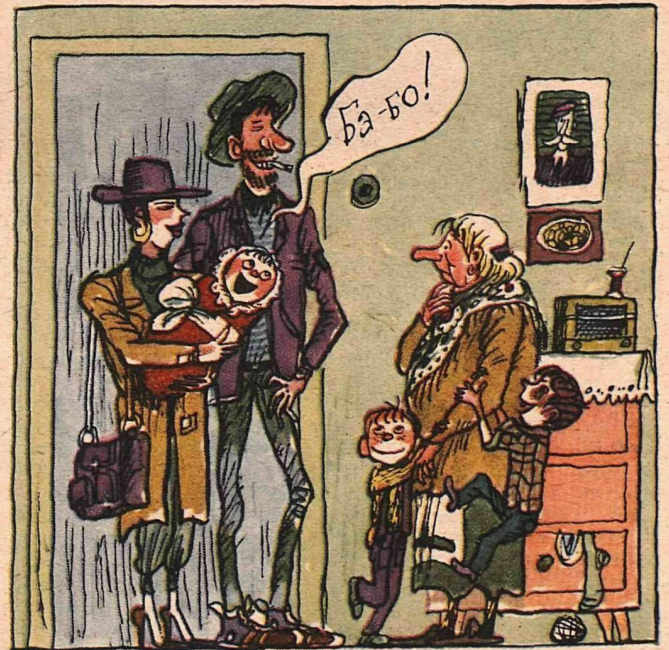
УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Бригадир — рабочему: — Петренко, а почему ты три дня на работе не был? — Да вот ходил на охоту, а кабан на дерево загнал. Три дня пришлось сидеть на самой макушке. — Чем же ты питался? — Кушать жена приносила.

— Наши в наступление пошли!
— Ничего, отсидимся в окопчике.

Рисунок
В. ЗЕЛИНСКОГО.

ПЕРВОЕ СЛОВО РЕБЕНКА

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО.

ПОСТОЯННЫЙ КЛИЕНТ
— А это что за мурло на моем месте разлеглось?

Рисунок
А. ВАСИЛЕНКО.

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

Он общество «Плахой» свою потряс,
и критики судят о ней повсеместно:
возносит один за нее на Парнас,
другой низвергает на лобное место!
Павел ХМАРА.

Дружеский шарж И. МАКАРОВА.

В этом кроссворде зашифрованы слова, у которых имеются по крайней мере два значения, зачастую никак не связанные друг с другом. Для благозвучия автор зарифмовал все определения в соответствующие двустишия.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. То, чем ткань расшитая богата. Основное дело бюрократа. 8. С возрастом они неотвратимы. Перекуры школьные (без дыма). 9. Созвездие девы, в Персею влюбленной. Подбел — но не белый, а вечнозеленый. 10. Лабиринт аллея тенистых. Рим для всех дорог таксиста. 12. Груша, слива, вишня, виноград. Творчества реальный результат. 13. Клумбы завсегда тайный. Наш магнитофон бобинный. 15. Сановник древнего Ирана. Тип самодура и тирана. 17. Пункт «а»-4 (но не столь сердитый). Конверт из чурок — вскрыть ударом биты. 18. Труд Пластова (название картины). Труд косаря (отрада для скотины). 21. Прочная узда для теплохода. Пункт 10-й «б» для морехода. 22. Небольшой гвинейский городок. В оперетте — много стройных ног. 23. Миноносец в командирском звании. Высочка в спортивном состязании. 25. Бесценный островной фабрикат. Нехитрый кабачковый дубликат. 26. Лики жизни в пленочном загоне. Ухажер на девичьем жаргоне. 27. Пирог с начинкой из одежды без застежек. Проказы артистичной молодежи. 29. Главное из свойств снаряда Бубки. Кнут и пряник, жесткость и уступки. 30. Он подметки чинит нам без шутки. Прозвище зеваки в кинобудке.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Драма, где ревность приводит к злодейству. Праздество масок и лицейства. 2. Мачеха известного утенка. Птица из продажной газетенки. 3. Вот кирпичи сложились в ряд. На чем пернатые сидят. 4. Эпистолярный жанр (сверхбоевой). Вид транспорта (колесно-гузевой). 5. Комедия Сергея Михалкова. В пивном ларьке — сверхприбылей основа. 6. Ментик, канты, кивера. При арене мастера. 11. Для небольшого багажа — вид тары без замков и ручек. Старуха — «мертвая душа», но прототипы — ох, живучи! 12. Поэт, помогший Гамлету со сцены «To be or not to be» сказать по-русски. Пахучий овощ, для здоровья ценный: богат «це»-витаминою нагрузкой. 14. Судно, что плывет без спешки. Черепаха на пробежке. 16. Разлученный с домом дипломат. Погружение кильки в маринад. 17. Сахар, строгих форм не признающий. «Вечный снег» Сахары, ноги жгущий. 19. В Лимпопо — пловцов ловец. Всем сатирикам отец. 20. Лимона, апельсина друг. Древнекитайский важный фрукт. 23. Сельский предок башмака. Ложка к цам для простака. 24. Отец — великий импрессионист. А сын — «великий иллюзионист». 27. Герой подземной стройки. Коллега землеройки. 28. Пьеса пролетарского поэта. Кровосос, сживаемый со света.

Составил А. ХАЛИЛОВ, г. Ташкент.

«ЦВЕТНОЙ ЧЕЛОВЕК»

В его имени было что-то забавно-детское.

*До-ре-ми-фа- соль-ля-си,
Ехал Штепсель на такси,
Тарапунька прицепился
И бесплатно прокатился...*

Эту песенку пели во всех детских садах Киева.

Его очень любил Александр Довженко, верил в него, предсказывал большое будущее. Именно Довженко убедил его взять это смешное имя — название речушки, протекающей под Полтавой: Тарапунька.

Кто же такой Тарапунька?

Это артист, ярко отразивший в своем творчестве беды и радости нескольких поколений.

Это солдат, честно прошедший боевой путь от Киева до Берлина, кавалер более десяти боевых орденов и медалей.

И еще — это удивительно щедрый человек. Он, не задумываясь, делился своим временем, своей энергией, своим талантом с теми, кого считал друзьями.

Его нельзя было не любить. Он искрился обаянием и добротой. Годами материально поддерживал неустроенных однокашников, помогал им становиться на ноги. Не задумываясь, бросался на помощь несправедливо обиженным и тут уж был неуправляем: мог прилюдно дать пощечину негодяю, даже высокопоставленному, и мог, не думая о последствиях, с высокой трибуны высмеять своего самого большого начальника, и так высмеять, как это умел только он, Тарапунька, — под гомерический хохот всего зала.

Он был разносторонне талантливым человеком: писал стихи и сценарии, прекрасно чертил, выпиливал, вытачивал... В кладовой его квартиры хранилось такое количество инструментов, что с их помощью можно было бы построить и запустить очередной космический корабль. Но главным его талантом была увлеченность, неудержимая, взалхоб: за три месяца каким-то суперскоростным методом выучивал английский язык... Бросал все дела и летел на край страны за какой-то редкой маркой, которой не доставало в его коллекции... Когда шла работа над новым спектаклем, сам делал макеты, разрабатывал трюки и постановочные эффекты, сам следил за точным исполнением сценической конструкции, ездил на заводы, объяснял рабочим, уговаривал директоров...

Люди, как телевизоры, бывают черно-белые и цветные. Он был цветным человеком, излучающим радугой. До самой смерти оставался большим ребенком, восторженным и увлекающимся. Его любимое блюдо — пряники с молоком.

Дружить с ним было радостно, знать, что он есть, надежно.

Рука не повинуется ставить рядом с его именем слово «был». Нельзя. Невозможно.

А в детских садах продолжают петь:

*...Тарапунька прицепился
И бесплатно прокатился...*

Александр КАНЕВСКИЙ.

ПОБЕДИТЕЛИ ОПРЕДЕЛЕННЫ

Два года длился конкурс «КРОКОДИЛЬСКИЙ ДЕЛИКАТЕС» на лучшую читательскую тему к рисунку. Жюри подвело итоги.

Первая премия присуждается А. ШУМАКОВУ (Крымская обл.) за темы к рисункам в №№ 15 и 34 (1986 г.)

Две вторые премии: Б. РЯБЕНЬКОМУ (г. Минск) — № 14, 1986 г., и В. СИТДИКОВУ (Башкирская АССР) — № 4, 1986 г.

Три третьи премии: Е. ДУМЧЕВОЙ (г. Борисполь) — № 25, 1986 г., В. КАМЕНДРОВСКОМУ (г. Мо-

сква) — № 20, 1985 г., и Н. КОРОП (г. Москва) — № 26, 1985 г.

Четыре поощрительные премии: Д. КОНДРАТЬЕВУ (Московская обл.) — № 18, 1985 г., Е. ПОКЛОНСКОМУ (Харьковская обл.) — № 4, 1986 г., В. ПОЛЯКОВУ (г. Волгоград) — № 34, 1985 г. и М. ПОНОМАРЕНКО (г. Волжский) — № 4, 1986 г.

Итак, конкурс завершился. Но это не означает, что закрыт доступ читательскому творчеству в журнал. Как всегда, Крокодил ждет от вас, дорогие друзья, актуальных и остроумных подписей для будущих карикатур. Адрес редакции — на соседней странице.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Голод. 6. Емеля. 9. Овца. 11. Знак. 12. Радость. 13. Ларчик. 15. Начало. 16. Веник. 18. Пост. 19. Звон. 21. Рыбак. 24. Платок. 25. Локоть. 26. Подарок. 28. Вкус. 30. Мука. 31. Федот. 32. Честь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Уговор. 2. Камень. 3. Ноша. 4. Глаз. 7. Зверь. 8. Табак. 10. Воин. 14. Коток. 15. Недосол. 16. Ветер. 17. Казак. 20. Шапка. 22. Брат. 23. Ложка. 26. Порося. 27. Корень. 29. Свет. 30. Мать.

Павел НУТИЛ

ИДЕАЛ

Корреспондент. В последнее время активно обсуждаются проблемы современного футбола. Не хотите ли вы, как известный тренер, высказать свое мнение: каким должен быть идеальный современный футболист?

Тренер. Футбол — нелегкое дело. Поэтому в первую очередь идеальный современный футболист дисциплинирован. Точно выполняет указания тренера как на тренировках, так и во время матчей. На поле он никогда не теряет самообладания. Он должен излучать радость игры и любовь к этому виду спорта. Совершенно очевидно, что вся его личная жизнь, его интересы, привычки подчинены этой любви. Он обязан хранить верность своему клубу и не поддаваться на чужие посулы, даже если будут пущены в ход квартира высшей категории или автомобиль последней марки. Не стоит даже упоминать о том, что футболист никогда не пьет, не курит и придерживается назначенной ему диеты. Так, по-моему, выглядел бы идеал футболиста, но, как я уже говорил, дело это нелегкое.

Корреспондент. Вы считаете, что людей с такими достоинствами вообще нет?

Тренер. Такие люди есть. Но они не умеют играть в футбол.

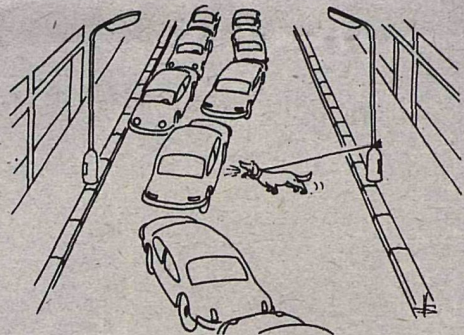

Рисунок Ж. ШРАМЕКА.

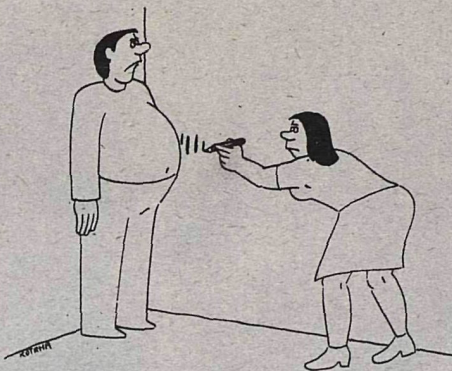

Рисунок Любомира КОТРИ.

— Ничего... Кидай еще!
Рисунок Петера ПАЗДЕРКИ.

Иржи НОХА

ДЖЕНТЛЬМЕН

В секретариат жилищного кооператива вошел заросший мужчина в шляпе с воткнутым за ленту перышком. В руке он держал белую орхидею.

— Я знаю, что это не полагается, — сказал он, кладя орхидею на стол, за которым сидела немолодая женщина. — Спасибо, как это красиво! — тихо сказала владелица стола. — Оказывается, еще не перевелись джентльмены!

— Это конечно, — самодовольно произнес посетитель. — Цветок что? Так себе, ерунда. — Он махнул рукой. — Хотя на эти деньги можно было купить бутылку приличного вина. Только вино я поостерегся покупать, еще, чего доброго, вы бы побрезговали.

Секретарша кашлянула, видимо, не найдя, что ответить.

— Я мог бы, правда, за эти деньги купить коробку конфет, но вы и без этого достаточно в теле.

Секретарша кашлянула громче.

— Что же касается цветка, то тут уж я все точно рассчитал, — продолжал джентльмен. — Ведь, если судить по вашей внешности, можно предположить, что вы в жизни никаких цветов не получали, вот я и решил...

Женщина размахнулась и бросила орхидею «джентльмену» в лицо.

— Вложите этот цветок за ленту своей шляпы вместо этого идиотского перышка. И чтобы вашего духа здесь не было...

«Джентльмен» поднял с пола несколько помятую орхидею и направился к выходу, ворча себе под нос:

— Ясное дело. Она ждала конверт...

Перевел с чешского Н. ДЭЭЛЬ.

Слова, слова...

Следует ли считать хладнокровие удава его достоинством?

Юмор мартышек.

Родившись, мы видим мир перевернутым, а уже потом начинаем вертеться в нем сами.

Джон Травольта, танцор диско.

Иной важной птице еще бы и крылья...

Малавийский орнитолог Э. Тар.

— Помнишь славное время, когда кидали только бутылки? «Джете», Италия.

— Ах, я забыла сказать, что на твоём стуле меняют обивку!... «Острэлиан вумэкс уикли», Австралия.

— Твоя сестра дома?
— Должно быть. Телефон еще горячий...

— О, у тебя новые очки? Ну как, теперь лучше видишь?
— Разумеется. Теперь я налетаю на людей, которых раньше вообще не замечал!

Приказчик в магазине спрашивает маленького Пера:

— Ты действительно уверен, что тебя послали купить четыре килограмма конфет и двести грамм картофеля?

Стуре относился к типу людей, воспринимающих все с величайшим спокойствием. Когда ему сообщили, что он получил в наследство 3 миллиона, дворец и собаку, Стуре некоторое время сидел молча, затем спросил:

— Какой породы собака?

В ресторане «У Максима» Жюль спрашивает Жану:

— На какие средства ты шикуюешь?
— Я получил страховку за сгоревший дом.

А ты?
— А я получил страховку за убытки, понесенные от града.

— Как же тебе удалось устроить град?

— Какой у тебя великолепный мопс!
— Это полицейская собака.
— А зедь по виду этого не скажешь.
— Он работает в тайной полиции.

КРОКОДИЛ

№ 5 (2555)
февраль 1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора),
С. С. ШАТАЛИН.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, Л. Горохов, В. Мохов, В. Полухин, В. Сафонов, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

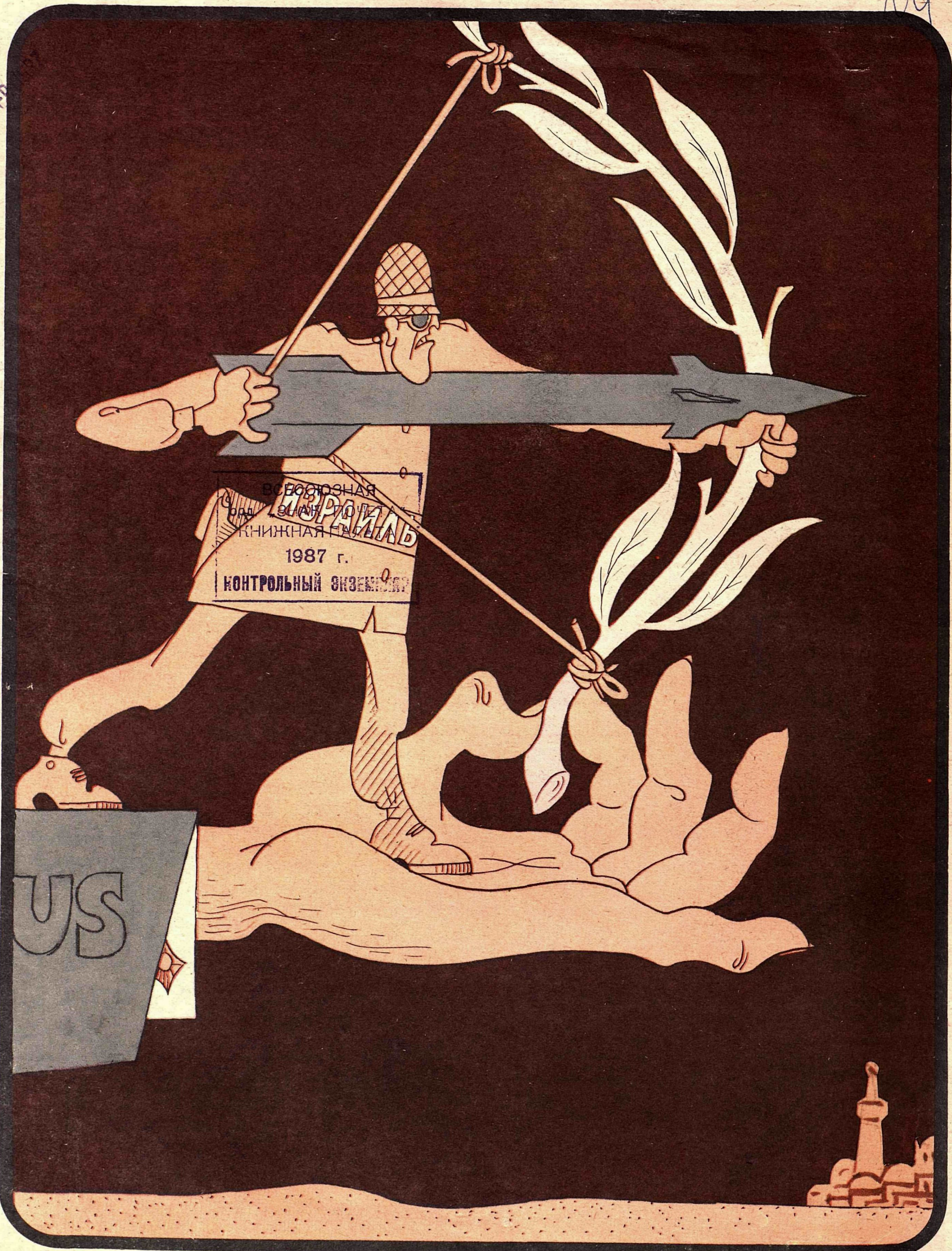
ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 09.01.87.
Подписано к печати 16.01.87.
А 05014.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 150 157).
Изд. № 353. Зак. № 49.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1987 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва. А-137,
ул. «Правды», 24.

Неразлучники

Рисунок Л. ГОРОХОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.